

Татьяна Серганова

Дети Тьмы. Проклятая

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Жизнь магов четко расписана по пунктам и утверждена Законом, и расплата за непокорность и своеволие слишком велика. После гибели родителей я старалась жить незаметно и не привлекать к себе лишнего внимания. Но судьба все решила за меня. Когда младшую сестру выставили на торги, нам пришлось бежать из Москвы. Харизматичный шеф или таинственный Страж? Кто из них сумеет спасти отчаявшуюся ведьму, когда кольцо сомкнется?

Татьяна Серганова

Дети Тьмы. Проклятая

© Серганова Т. Ю., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

На улице было холодно.

Очень холодно.

Даже небольшое расстояние от машины до входа в подъезд – а там ведь всего метров десять – и теплая шубка не смогли спасти от пронизывающего ледяного ветра. Погода в этом году разыгралась не на шутку. Если в прошлом декабре я продолжала ходить в своем демисезонном пальто, с тоской глядя на норковую красавицу, королевой расположившуюся в шкафу, а Новый год встречали по уши в грязи, то в этом году декабрь неожиданно поразил сильными морозами, холодным ветром и большим количеством осадков. Говорят, стихийникам уже пять сотен исков накатали, но улучшения погоды так и не произошло. Видимо, опять кланы между собой что-то не поделили, а расплачиваемся мы. Хотя, может, все намного проще, матушку-природу элементарно достала вся эта ерунда с изменением климата колдунами и ведьмами, и она невиданно разбушевалась.

Капроновые чулки намертво примерзли к ногам, и стало еще холоднее.

Черт бы всех побрал!

Но иначе одеться я просто не могла. Дресс-код, чтоб его...

В подъезде элитной многоэтажки было тепло. Но вместо того, чтобы хоть немного согреться, я, наоборот, стала еще сильнее трястись от резкого перепада температуры, даже зубы застучали.

На мгновение закрыла глаза, собираясь с мыслями и восстанавливая дыхание, – живительная магия медленно, словно нехотя, пробежала от кончиков пальцев по всему телу, даря необходимое тепло. Жаль, что этим нельзя пользоваться постоянно, слишком затратно и недолговечно. Была бы полноценной ведьмой, было бы намного проще, а так приходится довольствоваться малым. Но уж лучше так...

– Доброе утро, Татьяна Анатольевна, – заулыбалась консьержка, пухленькая старушка далеко за шестьдесят, и отложила в сторону вязанье – очередные полосатые носки. Интересно, что она с ними делает в таком количестве? – А мы вас сегодня не ждали.

Конечно, не ждали, на это и расчет.

– Доброе утро! – Я лишь на мгновение задержалась, чтобы подарить старушке беглую улыбку, и быстро зашагала в сторону лифта.

Времени практически не было. И если Дима верен себе, а в этом я практически не сомневалась, то про переговоры он явно забыл. А точнее, отложил их на неопределенное время, потакая своим желаниям.

Быстро вошла в лифт, на ходу расстегивая шубку, достала специальный индивидуальный ключ и нажала на кнопку мансардного этажа, то и дело косясь на дорогие швейцарские часики на узком запястье.

Магическую охранку высшего уровня защиты настроили на меня давным-давно, поэтому она отнеслась к моей персоне вполне равнодушно, лишь прошла по ауре, вызвав легкие мурашки. Вроде ничего особенного, но немного неприятно. Терпеть не могу, когда меня считают, пусть даже на таком поверхностном уровне, пусть всего-то охранка, но даже это неприятно.

Из лифта вышла прямо в стильную гостиную пентхауса и быстро послала импульс, включая свет.

Первое, что попало на глаза, – кружевной бюстгалтер ядовито-красного цвета, висящий прямо на люстре (и как только умудрились туда закинуть, очень ведь высоко!).

Да, я вновь оказалась права. От Димы можно всего ожидать, он никогда не щадил мои чувства, эмоции, да и вообще на чужое мнение ему всегда было глубоко наплевать. Тем более – на мое.

С трудом сдержала отчаянный стон и внимательно осмотрелась – мужской пиджак валялся на полу, рядом с ним – красная лакированная туфелька на высоком каблуке.

Вторая туфелька нашлась за креслом, галстук и рубашка с кроваво-красным следом от помады на воротничке – там же. Именно этот красный след больше всего и взбесил, рубашка-то дорогая, значит, придется тратить свое драгоценное время еще и на химчистку.

Черное платье, украшенное крошечными пайетками, лежало на одной из полок шкафа. В коридоре, ведущем к спальне, нашлись тоненькие черные чулочки в ажурную сеточку и мужские брюки.

Мужские боксеры по-мужски изящно висели на дверной ручке спальни. Прямо *donotdisturb*^[1].

Я, привлеченная дорогим блеском, осторожно наклонилась, подняла с пушистого ковра молочного цвета золотые запонки с сапфирами и едва не закатила глаза – просто поразительная безалаберность, а ведь это его любимые! Потом полчаса будет бегать и искать их или меня заставит.

Скорее, второе, Димка никогда не упустит случая лишний раз поставить меня в коленно-локтевую позу.

Казалось бы, давно уже пора было привыкнуть, но я все еще продолжала принимать близко к сердцу его стремление затащить меня в постель.

Еще раз скользнула по вещам взглядом – вроде все принадлежит одной особи женского пола.

Уже радуется. Сегодня мое сознание просто не в состоянии терпеть групповуху.

Оставалось надеяться, что они уже давно проснулись и утренние сексуальные игры закончены.

Времени и так в обрез.

Я осторожно подошла к спальне, из которой доносились характерные звуки, и слегка приоткрыла дверь. Так и есть. На огромной кровати, на шелковых простынях цвета сольферино^[2] (фи, какая пошлость, и что он в них нашел?), два обнаженных тела предавались обязательным утренним процедурам. Со своей позиции я смогла увидеть только обнаженную мужскую спину, что ритмично поднималась и опадала, вызывая сладострастные ахи-вздохи, в нее вцепились тонкие женские пальчики с длинными такими коготками.

– О! Да!!! Да!!! О боже... Ах! Да-а-а-а-а...

Некоторое время я еще смотрела на эти ногти, все сильнее и сильнее царапавшие блестящую от пота кожу, под которой так красиво перекачивались мускулы. Смотрела и вспоминала, как всего три месяца назад сама лично мазала заживляющей мазью окровавленную спину Димы. Правда, тогда у босса была небольшая оргия с двумя весьма темпераментными ведьмами-саламандрами. Нашел, с кем связываться, адреналина ему захотелось и острых ощущений! Судя по состоянию спины, ощущения были действительно острыми. Оставалось надеяться, что урок он усвоил, потому что больше тратить на него свою фирменную мазь я не собиралась.

Сообразив, что стою уже слишком долго – еще немного, и меня можно будет отнести к

уайеристам, – осторожно закрыла дверь и прислушалась к звукам (нет, подслушивать я тоже не люблю). Если судить по частоте стонов и всхлипов неизвестной дамы и прерывистому дыханию мужчины, то минут через пять они закончат, потом пять минут на душ (если совместный, то прибавляем еще пятнадцать минут), двадцать минут на завтрак и одевание...

Вновь взглянула на часы, скупой улыбнулась – успеваем точно в срок! – и направилась на кухню готовить завтрак. После секса у него всегда просыпается жгучий аппетит.

Ровно через тринадцать минут, когда я уже наполовину выпила свою первую чашку кофе (дома не успела, так спешила выдернуть Диму из кровати), на кухню, не спеша, вошел он.

Явление царя народу.

Почти четыре года я у него работаю, но привыкнуть к этой неприкрытой мужской сексуальности все равно не получается.

Хотя, если подумать, Дима больше похож на ангела, спустившегося с небес.

Нет, конечно, этот привлекательный мужчина не является ангелом в прямом смысле этого слова, по характеру и привычкам его, скорее, можно отнести к демонам. Но внешность у него весьма специфическая: золотистые, чуть волнистые локоны обрамляют смазливое лицо с правильными чертами – выразительными ярко-синими глазами, прямым носом с легкой горбинкой и чувственными припухшими губами. Худощавое накачанное тело с шестью кубиками пресса на плоском животе, длинные мускулистые ноги и обворожительная белозубая улыбка. Самое интересное, что к пластикам он точно не обращался, все это великолепие ему досталось от природы. Хотя разве могло быть иначе у колдуна такой силы?

Я равнодушно скользнула взглядом по влажным после душа волосам, по смуглому накачанному телу с капельками воды, которое прикрывали лишь черные шелковые боксеры, и с каким-то радостным энтузиазмом отметила, что в последний раз белье подобрала ему просто идеально. Надеюсь, у меня сохранился чек, надо будет ему еще такие заказать, белого и темно-синего цвета. Боксеры на Диме смотрелись очень сексуально. Хотя, если честно, он даже в робе шахтера выглядел бы аппетитно.

Кстати, в новой коллекции появилась красная расцветка... надо подумать. Все-таки красные трусы на красных простынях... это как-то не комильфо.

В данный момент радовало то, что он вообще их надел. За Димой водилась отвратительная привычка ходить по квартире обнаженным.

Собственно, ничего нового я бы не увидела. Первый год работы колдун меня всячески доставал и провоцировал, но, к счастью, поняв, что оценивать должным образом его прелести я не собираюсь, вскоре бросил это занятие.

Как бы то ни было, подобный вид начальника как-то не настраивает на рабочий лад, а день сегодня и так предстоял сложный.

– Мм, кофе, глазунья с беконом, – хрипло пробормотал он, подходя к плите и склоняясь над сковородкой. – Солнышко, ты меня балуешь.

Моему появлению он не удивился, был даже рад. Естественно. Сомневаюсь, что после такого эмоционального истощения его новая пассия скоро встанет.

– Доброе утро, Дмитрий Александрович.

– Привет. Время еще есть?

– Двадцать минут, – ответила я и, быстро черканув в ежедневник заметку о новой партии белья для босса, вновь глотнула кофе, наблюдая за ним поверх маленькой белоснежной чашечки тонкого фарфора.

– Отлично. – Он быстро положил на тарелку завтрак, налил кофе и сел за стол. –

Документы?

– Ждут в машине вместе с шофером.

– Мой костюм?

– Висит в шкафу, галстук, рубашку и запонки я уже подобрала.

– Как прошли выходные?

Я весьма красноречиво приподняла бровь и ничего не ответила. Какие тут выходные – с таким-то начальником!

– Что еще у нас хорошего? – игнорируя мой взгляд, продолжал расспросы Дмитрий.

– Звонил Башаров, просил о встрече. Я сказала, что на этой неделе ты занят.

– Умница, – кивнул он. – Пусть понервничает, не будет в следующий раз привередничать и втыкать палки в колеса. Что еще?

Так, главное не улыбаться.

– За то время, пока тебя не было, поступило еще пять предложений от ведьм на заключение контракта. Причем два из них прислали через Александра Ивановича.

Босс скривился и отодвинул тарелку с недоеденной глазуньей.

Действительно, такие новости отбивают аппетит.

– Звонил?

– Да, оставил три гневных сообщения и просил передать, что тебе уже за тридцать, а ему нужен наследник. Прислал анкеты двух претенденток. Весьма хорошие ведьмы из сильных кланов, одна ментал, другая аниморф.

– Вот только ментала мне не хватало, чтобы она меня в постели считывала... А аниморф?.. Это хвостатые, что ли? Нет, я не расист, и в постели эти крошки хвостом такие трюки проделывают... мм... но нет, спасибо. Отец вообще о чем думал, когда ее подсовывал? А вдруг внук тоже хвостатым родится?

– Знаешь, мне кажется, что Александр Иванович будет рад любому внуку.

– Пусть сам наследника и делает.

– Ты же понимаешь, что это невозможно, у него уже есть наследник – ты. Закон о ведьмах и колдунах весьма категоричен, а ссориться с людьми он не станет. Сейчас наши отношения и так слишком напряженные.

– Конечно, благодаря этому выскочке Роману Вознесенскому. Ты, кстати, видела его последнее выступление? Очень животрепещущее, даже я проникся. Подумывал о суициде, надо же избавить мир от такого чудовища, как я.

– Не смешно, Дим.

– А как же твой хваленый черный юмор? Нет, ты представь – ночь, луна, звезды... Прожекторы освещают сцену, на которой стою я во фраке... Говорю торжественную речь и поджигаю себя... Ну как?

– Месяц назад ты уже так поджег себя на вечеринке у мэра, забыл? Ты тогда еще весь в саже сидел в прудике, прикрываясь кувшинками, и ждал, когда я принесу, во что одеться.

– Тогда это вышло случайно, костюм я поджигать не собирался. Если бы эта дура не начала заливать меня вином, все было бы нормально.

– Если бы изначально ты сказал этой дура, что являешься фениксом, было бы еще проще.

– Эта дура должна была знать, какого колдуна пытается затащить в койку. А то: «Покажите что-нибудь магическое, необычное...» Такой трюк испортила!

– Зато твоя голая задница побила все рекорды продаж в желтой прессе.

– Ладно, черт с ним, с суицидом, вернемся к отцу. Ты же знаешь, что есть исключение из Закона. Пусть женится, тогда ограничение на детей перестанет действовать.

– За всю историю было зарегистрировано не более трехсот браков между колдунами и ведьмами. И ты отлично понимаешь почему. Твой отец на это не пойдет, – равнодушно ответила я, примерно представляя, куда этот разговор опять нас заведет, и поставила пустую чашку на стол.

– И это мне сейчас говоришь ты.

– Вот поэтому и говорю: Александр Иванович никогда не пойдет на брак с ведьмой, даже ради наследника. Ты сам виноват, не стоило давать ему обещание, что после тридцати заключишь контракт на рождение ребенка.

– Он тогда меня поймал и прижал к стенке, – с досадой отрезал босс и забарабанил пальцами по столу, словно пытался найти выход из ситуации. – Какова вероятность того, что он явится ко мне в офис?

– Не больше двадцати процентов. Поверь, ему удобнее каждый час доставать тебя по телефону. Александр Иванович грозился подключить клан, если ты продолжишь дурить. А вот против Главы тебе не выстоять.

Дима резко отвел взгляд, в глубине которого что-то мелькнуло, но я так и не разобрала – что, и неожиданно произнес:

– Слушай, а давай заключим с тобой контракт.

Ну вот, опять.

В первый раз, где-то полгода назад, когда он сделал мне подобное предложение, я тоже пила кофе и чуть не подавилась от удивления.

Но это было тогда, сейчас я только пожала плечами и спокойно ответила:

– Не выйдет.

– Нет, а что, по-моему, хорошая идея. Все останутся в выигрыше. Ты получишь деньги, я заряджу артефакты, плюс еще и ребенок.

– Ты просто хочешь на халяву зарядить артефакты.

При мысли о зарядке артефактов его синие глаза привычно заблестели, а на смазливом лице появилась соблазнительная улыбочка. Каюсь, даже у меня с моим иммунитетом к этому несносному колдуну невольно сбилось дыхание, и сердце заколотилось чаще. Ведь знает, паразит, что хорош, и без зазрения совести пользуется этим.

– Прелесть моя, я не отказываюсь, сколько я предлагал тебе в последний раз за инициацию?

– Много. – Я вновь равнодушно пожала плечами.

– Готов увеличить еще процентов на пять плюс сумма по контракту. С твоей силой и потенциалом – стопроцентно родится девочка, так что получишь еще и сильную дочку. Ну же, Татьян, соглашайся. – Дима откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

Мышцы красиво забугрились...

Интересно, а если я сейчас соглашусь, его удар не хватит?

Нет, не хватит, он с этой инициацией и артефактами с самого начала меня достает и только обрадуется положительному ответу.

Самое паршивое, что и Александр Иванович уже начал посматривать на меня весьма красноречиво, видимо, решил, что для контракта с его сыном я не так уж и плоха. А если подключить сюда его клан и Марианну, то мне вообще хана. Придется либо сознаваться в своей неполноценности, либо рисковать. И я не знаю, что хуже.

– Но тогда ты лишишься отличного помощника.

– В каком смысле? – невинно захлопал ресницами Дима.

– В том смысле, что я работать на тебя больше не буду.

– Хм, об этом я не подумал. Что, прям никак?

– По контракту мы должны будем в течение одного года зачать ребенка, о какой работе может идти речь? Разве тебе нужны слухи?

– О нас с тобой и так ходят слухи, – улыбнулся колдун, которому такие слухи очень нравились, он старательно их подогревал, мало того – и меня заставлял это делать.

А сразу после окончания испытательного срока, так и не сумев добиться интимных отношений, заявил, что я должна прекратить его позорить.

«Танюш, – сказал он мне тогда, – посмотри на меня. Я – Дмитрий Соколов. И ты хочешь сказать, что я не смог затащить в постель собственную секретаршу? Не роняй мою репутацию, солнышко, она создавалась годами, и держи язычок за зубками. Пусть все считают, что ты просто слабенькая ведьма».

Я и молчала, не отрицая и не подтверждая слухов.

– Вот и не стоит добавлять новых сплетен. – Я взглянула на часы, прекращая разговор. – У тебя еще пять минут.

Дима кивнул и не спеша вышел, предоставив мне возможность оценить его упругие ягодицы.

Чертов позер.

Я проводила взглядом роскошную фигуру своего начальника и слегка покачала головой. Губы сами собой сложились в улыбку, которую тут же пришлось спрятать. Каждый раз одно и то же.

Нет, все-таки красные труселя ему не нужны. И дело совсем не в том, что они в совокупности с красными простынями смотрятся пошло, Димка чаще всего вообще спит голым. Просто они совсем не сочетаются с цветом его глаз... А вот белые и темно-синие точно закажу.

– Митя, ты тут? – пропела красавица-блондинка, томно выплывая на кухню.

На точеной фигурке новой любовницы шефа была лишь его серо-голубая рубашка, застегнутая всего на три нижние пуговицы. Грудь четвертого размера, явно побывавшая у пластика, практически вываливалась на всеобщее обозрение.

«Рубашка от Gucci, последняя коллекция, – с досадой подумала я, сама ведь покупала месяц назад во время командировки в Италию. – И как они только умудряются надевать самые дорогие вещи босса? Радар на бабки, что ли, у них стоит? Эта рубашка стоит более ста тысяч».

– Ой, а где Митя? – пропищала блондинка, нервно оглядываясь и застегивая пуговички на рубашке.

Надо же – Митя... прям романтика.

– Одевается. Кофе?

– Нет. – Дамочка, поняв, что сцену ревности с вырыванием волос я устраивать не намерена, скользнула по мне быстрым оценивающим взглядом. – Ты Татьяна, да?

Что за фамильярность?

– Татьяна Анатольевна.

– А я – Ника.

– Очень приятно.

Я осторожно прошлась по ауре блондинки (так, на всякий случай).

Не ведьма, обычный человек, значит, ничего серьезного и долгоиграющего ждать не стоит. Браки между колдунами и людьми заключались еще реже, чем между колдунами и ведьмами, уж слишком слабыми в магическом плане рождались дети.

Но заинтересовало меня совсем другое.

Блока не было, вот совсем не было, даже самого элементарного. Девчонка оказалась открыта полностью, при желании и большом количестве свободного времени даже я с моим низким уровнем силы и слабыми способностями к ментальной магии могла просмотреть всю ее жизнь от начала и до конца. А если бы захотела – могла бы кое-что убрать, а кое-что даже изменить. Причем далеко не в лучшую сторону.

Что за глупая беспечность? Если в каком-нибудь захолустье подобную безалаберность еще можно простить, то тут, в столице, это конец. И закон не остановит. Попадет в хищные лапы, и ей просто выжгут все воспоминания и слепят из нее послушную секс-куклу, которая станет с радостью выполнять любые, даже самые мерзкие, желания своего господина. От этих мыслей меня передернуло.

И где только Димка ее откопал?

Осторожно юркнула в воспоминания, просмотрела их.

Видимо, секс с Димкой действительно был сногшибательным, потому что остаточными эмоциями, которые колдун не успел в себя впитать, меня тряхнуло основательно. Только в самый последний момент сдержала стон, впившись пальцами в столешницу. Грудь налилась, а внизу живота сладко заныло.

Вот и поплатилась за свое любопытство.

Сдалась мне эта деревенщина, теперь мучайся от неудовлетворенности. Димка точно заметит. А чем мне это может грозить, я хорошо представляла.

Но сохранить лицо я все-таки сумела, так как девчонка ничего не заметила.

– Я столько о тебе слышала, – продолжала радостно улыбаться Ника. – Ты же единственная, кто с Митей проработал больше года.

«Три уже, почти четыре», – рассеянно отметила я и вновь взглянула на часы – пока успеваем.

Но девочка ничего так, симпатичная, надо будет ей подарок поприличнее подарить при расставании. А в том, что этот подарок придется выбирать именно мне, я нисколько не сомневалась.

Что-что, а вкус у Димы отменный. Хотя чего еще ждать от колдуна с такой обширной многолетней практикой! Но что-то я опять отвлеклась.

Несмотря на то что девушка слегка откорректировала внешность у пластика (все-таки это глупо... вместо того чтобы поставить минимальный блок у любого мало-мальски сильного колдуна, вбухала все средства в красоту – видимо, выбрала самое ценное!), было в ней что-то притягательное. Может быть, взгляд? Да, такие невинно-детские, обделенные интеллектом глазищи никого не оставят равнодушным.

Тем временем блондинка продолжала что-то мило щебетать, накручивая локон на палец и придвигаясь ко мне все ближе, ближе, потом еще ближе.

Хм... а ведь она точно знает, кто я такая.

Тут два варианта... хотя нет, даже три (хотя третий совсем уж бредовый).

Первый. Девица – непроходимая дура с полным отсутствием чувства самосохранения. Потому что приближаться к ведьме в таком виде – сродни самоубийству. Все-таки мы

невероятные собственницы, и соперницу, тем более обычного человека, запросто можем... мм... наказать.

Второй. Она надеется с моей помощью удержаться подольше в качестве любовницы Димы. Тогда она дура в квадрате. Потому что хуже ведьмы-врага может быть только ведьма-союзница – никогда не знаешь, когда и куда будет нанесен удар.

Ну а третий вариант – она бисексуалка и с первого взгляда по уши в меня влюбилась...

Но данную мысль мне развить не дали.

– Отправляемся. – Дима появился на пороге кухни, застегивая на ходу манжеты белоснежной рубашки.

Увидев объект своих мечтаний, девчонка томно изогнулась и прерывисто задышала, даже глазки чуть закатила...

Хм, может, у нее эпилептический припадок начинается?.. Но пена изо рта вроде не течет, руки-ноги не дергаются, да и падать на пол не собирается...

Значит, выбрасывает флюиды в сторону колдуна.

Зря она так. Димка уже настроился на деловой лад и успел нацепить маску «я великий босс». Он коротко глянул на новую пассию и равнодушно произнес:

– Из квартиры не выходи. Я буду вечером. Еда в холодильнике.

– Но... – Куколка попыталась обидеться, даже губки надула.

– Если попытаешься уйти, то охранка, не настроенная на тебя, просто изуродует твое личико. Ты же этого не хочешь? – Затем босс повернулся ко мне: – Разина, ты идешь или нет?

– Да, Дмитрий Александрович.

Схватив шубку, я быстро пошла за ним, даже не глянув на замершую блондинку. Ведь действительно, еще немного, и опоздаем.

Через пять минут мы уже сидели в машине. Причем шеф, несмотря на легкое пальто, даже не вздрогнул от холода, тогда как меня еще долгое время потряхивало в теплом салоне.

Ну конечно, с его-то резервом можно голым расхаживать без каких-либо последствий для организма.

– Дим? – произнесла я, как только перестала дрожать.

– Мм?

– Ты почему ей блок не поставил?

– Кому? – Шеф поднял взгляд от бумаг и, недоуменно нахмурившись, повернулся ко мне.

– Нике, – вовремя вспомнила я имя девушки.

Но Димке это имя ничего не сказало.

– Это кто?

– Та блондинка, с которой ты провел сегодняшнюю ночь.

– А-а-а. Тоже увидела? Тань, я не занимаюсь благотворительностью. Если она сама не догадалась, что я могу сделать?

– Дим, но ты же понимаешь, чем это может для нее обернуться?

– Закон запрещает использовать магию во вред людям, особенно ментальную.

– Я лично знаю как минимум два способа заметания следов при ментальном воздействии, а менталистов со средним уровнем силы – больше сотни. Никто, даже Стражи, не смогут доказать, что произошло воздействие.

– И часто ты вправляешь мозги людям? – вдруг заинтересованно спросил колдун, поворачиваясь ко мне всем корпусом.

Если бы. Не с моим уровнем.

– Не болтай глупостей.

– И с чего такая забота?

– Дим, ты спал с ней.

– И что?

– А ничего. Неужели нельзя...

– Нельзя, – отрезал шеф. – Тань, постановка блока требует энергии и сил.

– Так она тебя сегодня неслабо подзарядила, даже сверх меры.

Он отложил в сторону бумаги и откинулся на спинку сиденья. Плотоядная улыбка совершенно не сочеталась с холодным блеском в голубых глазах.

– Отхватила отголосок? А я-то думаю, чем от тебя так вкусно запахло?

– Ты можешь говорить серьезно?

– Тань, отношения между колдунами, ведьмами и людьми весьма четко регламентированы. Мы получаем заряд силы, они – невиданные ощущения. Все счастливы.

Ответить мне было нечего.

Прав... абсолютно прав.

– Но ты должен был хотя бы сказать ей...

– Запомни на будущее, солнце, инициатива в нашем случае наказуема. Ты мне лучше вот что скажи...

Переговоры прошли удачно. Впрочем, ничего иного просто не могло быть, если в них принимал участие Соколов. Ему, даже не прибегая к магии, всегда невероятным образом удавалось расположить к себе всех и добиться желаемого с минимальными потерями. Природная харизма во всей красе.

Этот день должен был закончиться хорошо. Ничто не предвещало грозы.

Я расслабилась, утратила бдительность. Ведь если бы я не была так занята, никогда не ответила бы на этот звонок.

Но телефон зазвонил, и, прокручивая в голове план мероприятий на завтра, я, не глядя на номер, схватила сотовый и ответила.

– Да, я вас слушаю.

– Я хочу забрать своего внука, – без всяких предисловий сказал сухой мужской голос.

Осторожно отложила в сторону ручку и перевела взгляд на огромную пальму, стоящую в кадучке напротив меня.

– Здравствуйте, Максим Леонидович. – Мой ответ прозвучал на удивление спокойно и ровно, хотя внутри все дрожало от паники.

Страх привычно сжал сердце и стал подступать к горлу.

Нет, так не пойдет, я уже не та маленькая девочка, которая стояла на пороге его дома и просила о помощи, не та, которая была вынуждена защищаться из последних сил в Совете по правам опеки. Не один год прошел, а все равно каждый раз, когда слышала этот надменный голос, теряла весь лоск и всю уверенность.

– Не заговаривай мне зубы, ведьма, мне нужен мой внук.

– Насколько я знаю, вам не запрещено видеться.

– Мне нужен мой внук!

– Максим Леонидович, – как можно спокойнее ответила я, зная, что это выведет его из себя еще больше. Я не забыла, как колдуна бесит, когда с ним разговаривают в пренебрежительном тоне, – мы с вами уже неоднократно это обсуждали, Дениса вы не получите... никогда. Скажите, что еще вам не понятно?

– Слушай меня, тварь...

– Еще одно слово, и я обращусь в Совет. Вы не имеете права мне угрожать, не имеете права звонить и что-то требовать. Я в состоянии добиться запрета на ваше общение с Денисом, но не сделала этого только потому, что люблю его, а вы все-таки его дед. Но я в любой момент могу изменить свое решение.

– Думаешь, если ты спишь с младшим Соколовым, он тебе поможет? Запомни, ведьма, мне нужен мой внук, и я его получу.

Он отключился.

Я еще некоторое время подержала телефон у уха, затем аккуратно положила его на стол и потерла виски. Голова болела нещадно.

– Тань, слушай, куда ты дела приглашение на вечеринку к этим... как их?.. – Дима быстро вошел в приемную и замер у моего стола, так и не закончив фразы. – Эй, ты чего?

– Все нормально. – Я резко вскинула голову, убирая руки от лица, и привычно улыбнулась. – Чье приглашение ты потерял?

– Черт с ним, с этим приглашением, что случилось?

– Все нормально.

– Сначала научись врать, ведьма, тем более такому сильному колдуну, как я...

– Как скромно.

Дима фыркнул и присел на угол стола, слегка сдвинув папки в сторону. Ведь знает, что я терпеть этого не могу!

– Колючка, у нас нет совести, ты забыла? – очаровательно улыбнулся он и подмигнул. – Мы вообще бесчувственные исчадия зла, демоны похоти и разврата... Я ничего не забыл упомянуть?

– Нет... Я помню.

– Так в чем проблема? Мелкие опять что-то натворили?

Пришлось признаться, Димка ведь все равно не отстанет.

– Нет, опять Максим Леонидович.

– Требуется Дениса? – понимающе кивнул Дима и слегка нахмурился. – Хочешь, я с ним поговорю?

Мне стало как-то совсем плохо. Только этого не хватало для полного счастья!

– Нет. Спасибо, Дмитрий Александрович, не стоит. – Я резко перешла на деловой тон, давая понять, что обсуждать свою личную жизнь больше не хочу.

Но остановить Димку всегда было очень и очень сложно.

– Тань, колдун не будет играть честно.

– А он никогда честно не играл. Все нормально, я справлюсь. Так какое приглашение ты искал?

Он еще некоторое время вглядывался в мое лицо.

– Слушай, я понимаю, что ты жутко самостоятельная и независимая, но тут дело касается Дениса и Главы клана. Я до сих пор удивляюсь, каким чудом тебе удалось выбить у Совета право опеки над братом, но Разин больше не повторит своей ошибки.

– И что ты предлагаешь? Отдать ему Дэна и успокоиться?

– Я этого не говорил. Ты просто должна воспользоваться моей помощью.

Должна...

Зря он использовал именно это слово.

Я никому ничего не должна. Тем более Соколову.

Поэтому ответ был весьма лаконичен и категоричен:

– Нет.

– Тань...

– Дим, нет. Я справлюсь. Всегда справлялась и сейчас смогу. Но спасибо за поддержку.

Босс нахмурился, губы его сжались в упрямую линию.

– Если ты боишься, что я чего-то потребую у тебя взамен...

– А ты не потребуешь? – Я откинулась в кресле и скрестила руки на груди.

Димка тут же опустил глаза, рассматривая мои, так сказать, выпуклости.

– Тань, ты же знаешь, что рано или поздно тебе надо будет пройти инициацию, ведь так? Ты не можешь довольствоваться таким небольшим магическим резервом, какой есть у тебя сейчас. У тебя же такой потенциал. Так почему этим колдуном не могу быть я? – Димка говорил все тише, все проникновеннее, медленно наклоняясь в мою сторону. – Поверь мне, солнышко, я буду очень нежным, терпеливым... ласковым и страстным... я покажу тебе звезды, подарю такое наслаждение, о котором ты даже не мечтала.

Его губы замерли всего в паре сантиметров от моих, гипнотические синие глаза

затянуло поволокой.

Прелесть-то какая...

Вот интересно, если я сейчас встану и начну ему аплодировать, Димка обидится? А я от чистого сердца, ведь такой актер пропадает...

– Нет, Дмитрий Александрович. – Кончик моего указательного пальца коснулся его губ, останавливая. – Я твоя помощница, ты мой работодатель, мы друзья, и... давай не будем портить все это.

Кончик его языка коснулся подушечки моего пальца, вызвав такой шквал эмоций, что я чуть с кресла не свалилась. Пришлось резко отскочить в сторону, спрятать руку за спиной. Чертова темная сущность, расположившаяся у самого моего сердца, рвалась и бесновалась, почуяв колдуна и его силу.

А вот это уже не по правилам. Личное пространство нарушать нельзя.

– Ты чего творишь?

– Смотрю на твою реакцию, – самодовольно ухмыльнулся колдун, совершенно не обращая внимания на мой хмурый вид. – И поражаюсь выдержке. Солнце, тебе уже двадцать четыре года, так долго с инициацией на моей памяти никто не тянул, решила все рекорды побить?

– Тебя это не касается.

– Ну конечно, не касается. Когда передумаешь, ты знаешь, где меня искать.

Конечно, знаю.

Точный адрес с прямой отправкой на двуспальную кровать с красными простынями.

Зря я, наверное, вспомнила про простыни. Разбуженная близким соседством сущность, пользуясь низким маг-резервом, вновь разыгралась не на шутку, выдавая один соблазнительный образ за другим. И как результат – выброс гормонов, легкая дрожь, учащенное сердцебиение.

Естественно, Димка это тоже почувствовал: глазки опасно заблестели, а лицо словно заострилось и сделалось хищным.

Но мгновение... секунда... и он вновь стал самим собой.

– Иди-ка ты сегодня домой пораньше, – вдруг произнес колдун.

– В смысле?

– Отдохни, прими расслабляющую ванну с лепестками роз, натришь каким-нибудь ароматным маслом. Только не ванильным, терпеть не могу этот запах. Про то, что корицу тоже не стоит использовать, ты и так знаешь.

Конечно, знаю. Какая ведьма в здравом уме будет пользоваться корицей рядом с фениксом? Это же смерти подобно. Но вот такое его поведение совсем подозрительно.

Видимо, что-то отразилось на моем лице, так как Димка страдальчески закатил глаза и ловко соскочил с моего стола на пол.

– Колючка ты, Разина. Не надо во всех моих словах и поступках искать скрытый смысл и подвох. Я, конечно, не подарок, но...

– То есть никакого скрытого смысла? – Я выразительно приподняла бровь и слегка склонила голову набок.

– Нет, если ты вдруг пригласишь меня потереть спинку, я отказываться не буду.

– Пф...

– Слушай, как с тобой вообще мелкие живут? Ты же просто ходячая вредность.

– Я – ведьма.

– Собирайся уже домой, ведьма.

С видом оскорбленного мужского достоинства Дима гордо прошагал в свой кабинет.

А у меня не было ни сил, ни желания осмысливать его поведение. Поэтому, пока босс не передумал, я быстро запихнула бумаги в сумку, схватила шубку и двинулась в сторону выхода.

Но только взялась за ручку двери...

– Слушай, колючка...

Ну вот, так и знала... а счастье было так близко!

Медленно обернулась и увидела шефа, который, сложив руки на груди, стоял в дверном проеме и смотрел на меня.

– Да, Дмитрий Александрович.

– Тебя Владимир отвезет домой.

– Как?

– Молча, Разина, молча. Слушай, не тупи. На улице холодно. Стихийники из-за очередной глупой грызни кланов с метеоусловиями будут возиться еще дней пять. А у тебя и так резерв минимальный, заболеешь еще... будешь тут сопли вытирать, потому что больничный я тебе точно не дам. А смотреть на твою несчастную физиономию никакого желания нет, вылечить-то ты себя точно сразу не сможешь. Так что лучше уж избежать всего этого.

– Знаешь, Дим, ты...

– Знаю, знаю, прелесть я. А ты вот не ценишь. Другие ценят, а ты нет. – Он тяжело вздохнул и покачал головой. – Прямо обидно. Ладно, иди уже. И завтра не забудь утром за мной заехать, потом вместе поедим к мэру.

– Хорошо.

Владимир, личный водитель-телохранитель Дмитрия, как и обещал шеф, ждал меня у самого входа.

Увидела его мощную фигуру на фоне зарождающейся снежной бури, и меня в который раз ощутимо передернуло. Нельзя ведьме, пусть даже неинициированной, так реагировать на обычного человека без каких-либо задатков магии. Но стыдно за свой страх не было.

Владимир (Вовой его мог назвать только самоубийца или полный идиот) на всех производил должное впечатление – ростом под два метра, с широченными плечами, огромными кулаками размером с мою голову, бычьей шеей, на которой крепко сидела плоская лысая голова, и равнодушными, словно мертвыми, светло-голубыми глазами.

После такого уже ничего не страшно. Но так я думала ровно до умопомрачительного момента, когда совершенно случайно увидела улыбающегося Владимира... Незабываемое зрелище.

Пришлось даже успокоительный чай себе заваривать, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Я как-то спросила у Димы, зачем ему вообще личный телохранитель, тем более не колдун, а обычный человек.

– Разина, ну ты даешь. С колдунами я и сам разберусь, да и не сунутся они ко мне просто так. А вот люди... для них нужна другая демонстрация силы, – ответил мне тогда шеф.

Как бы то ни было, со своей работой Владимир справлялся отлично.

– Владимир, – пропищала я с заднего сиденья, когда мы почти доехали до дома, – высади меня, пожалуйста, вон там. Мне надо в магазин... продукты купить... я сама до дома дойду.

– Дмитрий Александрович велел доставить вас до квартиры, – равнодушно ответил тот.

– А продукты...

– Я сопровождаю вас.

Так быстро в самый час пик я никогда еще не закупалась. Мало того что меня трясло от близкого соседства этой гориллы, так нас сразу и везде пропускали без очереди. Думаю, скажи Владимир хоть слово, отоварили бы и без денег.

Мужчина, так и не произнеся больше ни слова, довел меня прямо до двери квартиры, вручил пакеты и так же молча удалился.

Брр... страшная личность, хорошо хоть – человек.

– Всем привет, я пришла, – громко прокричала я в тишину коридора, ставя пакеты с продуктами на пол. – Есть кто дома?

Из дверного проема вынырнула вихрастая голова, глянула на меня и снова пропала.

Поздно, я его уже засекала.

– Ты помогать мне не собираешься?

Через мгновение, сопя и тяжело вздыхая, появился Денис и, шаркая, подошел ближе.

– Че делать-то надо?

– Сумки отнеси на кухню, мужчина. – Вешая шубку на крючок, тепло улыбнулась и принялась разуваться. – Вы поужинали?

– Угу. – Денис, все так же сопя, потащил пакеты на кухню.

Настроение у него явно было не праздничное.

– А Лиза где? – Я быстро прошла следом и принялась разбирать продукты.

– В комнате заперлась.

– Ясно. Очередной мальчик?

Дениска пожал плечами и потянулся за большим зеленым яблоком.

– Мыть!

– Чего?

Поставив молоко в холодильник, я изучила мордашку брата и на всякий случай сказала:

– И руки, и яблоко.

– Но я мыл руки, – возмутился Денис.

– Когда?

– Сегодня.

– Уже радуется.

– Ну, Та-а-ань.

– И слышать ничего не хочу. У нас поесть что-нибудь осталось?

Дэн удостоил меня безразличным взглядом и пожал плечами. Какие все общительные!

В холодильнике нашлись отбивная и чуть-чуть овощей для салата.

– Как дела в магии? – поинтересовалась я между делом.

– Нормально... Сегодня дед заезжал.

Рука с ножом слегка дрогнула, и я чуть не порезала себе палец, но на этот раз обошлось.

– Чего хотел? – как можно равнодушнее спросила я.

– Забрать меня в клан.

– А ты чего хочешь?

– В клане спокойнее, никто не... не мешает, и дед будет обучать магии ежедневно...

– Да, уроки магии очень важны.

Салат все-таки пришлось отложить, тем более что аппетит окончательно пропал. Надо

было догадаться, что Максим Леонидович просто так не остановится, и звонок – это только начало.

– Но... дед же не позволит нам общаться. – Денис не спрашивал – утверждал, и я ничего не могла сказать в ответ или хотя бы утешить.

– Не позволит.

– А я не хочу уезжать... и мама с папой не хотели бы.

– Дэн, ты должен решить, что для тебя лучше.

– Мы – семья. – Мальчишка упрямо мотнул головой и отвернулся.

Семья...

Да, мы семья под номером двести семьдесят шесть. Ведь именно под этим номером от начала истории и был зарегистрирован брак между сиреной и некромантом... нашими родителями.

Брак, который в свое время наделал столько шума и с последствиями коего я не могу разобраться до сих пор.

Вообще некроманты крайне скрытные маги, даже внутри собственного клана они держатся обособленно и редко с кем-то общаются, стараясь не влезать в межклановые интриги и заговоры. И в то же время некромантия – крайне редкий дар, и наличие колдуна или ведьмы-некроманта в клане – невероятные удача, везение и почет.

Так что новость о том, что Анатолий Разин, который по праву считался одним из сильнейших некромантов России, решил заключить контракт, двадцать пять лет назад наделала много шума. Ему тогда на согласование были отправлены сотни анкет самых различных ведьм, а он неожиданно выбрал слабенькую, никому не известную сирену.

Марине Орловой было всего двадцать, когда Глава клана втайне от нее отправила анкету. Девушка, обладающая красивым голосом с легким магическим флером (все в рамках закона), работала певицей в маленьком ресторанчике. Из-за небольшого магического резерва и отсутствия какого-либо таланта она не пользовалась популярностью среди себе подобных. Клан практически махнул на нее рукой, и ту анкету отправили просто так, для галочки.

Но именно благодаря свободе и отсутствию какого-либо контроля (ведь собственная мать совершенно не интересовалась жизнью дочери) Марина, живя и общаясь большей частью с людьми, выросла не совсем обычной ведьмой. Она умела смеяться, радоваться жизни, общаться с обычными человеческими женщинами, не делала разницы между ними и собой и верила, что однажды, преодолев проклятие всех магов, сможет полюбить.

Ей даже казалось, что она влюблена. Ведь уже много месяцев у нее был тайный поклонник, мужчина приходил на ее выступления с огромным букетом темно-красных, почти черных роз, садился за дальний столик в углу и просто слушал, как она поет. А потом передавал через официанта цветы и исчезал во мраке улиц. Марина даже не знала, как давно он приходит, просто однажды обратила внимание и не смогла сдержать любопытства. А потом каждый день с замиранием сердца ждала его появления.

И вот однажды ведьмочка не выдержала, в перерыве сама подошла к нему и пригласила в примерную. Незнакомец оказался колдуном: высоким, худощавым, с внимательными серыми глазами и легкой щетиной на узком лице. Темно-русые волосы были коротко подстрижены, и сам он производил невероятное впечатление.

Мама рассказывала, что не знает, что тогда с ней произошло.

Может, сущность, почувствовав сильного колдуна, вырвалась на свободу, может, она просто не устояла перед этими серыми магическими глазами, но факт остается фактом.

В той самой примерной, забыв запереть хлипкую дверцу, на шатком столике, куда ее резко усадили, юная сирена отдалась незнакомому колдуну. Такого восторга, такого прилива магии Марина не испытывала никогда. Даже во время инициации все было намного спокойнее.

С трудом переводя дыхание, чувствуя, что собственный резерв набит до такого состояния, что еще немного – и просто лопнет, ведьмочка лениво наблюдала, как колдун быстро приводит в порядок свою одежду. Затем он быстро подошел к ней, провел носом по шее, вдыхая аромат, отчего кожа вновь покрылась мурашками, а между ног сладко заныло, и, не сказав ни слова, развернулся и ушел.

В следующий раз он пришел через три дня. Дождавшись окончания концерта, сам подошел к ней. Взял за руку и молча вывел из ресторана.

На этот раз они занимались любовью в темном переулке и снова не произносили лишних слов. Была лишь обжигающая страсть, лишаящая воли и рождающая зависимость.

Так что новость о том, что от ее имени заключили контракт с жутким некромантом, привела девушку в шок. Но идти против Главы клана она не могла. Единственное, что оставалось, – это поговорить с колдуном и попросить его расторгнуть соглашение.

Выяснив адрес некроманта (а жил он, как оказалось, в частном доме на окраине Москвы), девушка сразу же направилась к нему. Всю дорогу ехала, вцепившись в руль своей подержанной маленькой машины, ее трясло от страха и неуверенности.

Марина отлично знала, кто такие некроманты. Одни из самых опасных и непредсказуемых колдунов, они не только общаются с духами, поднимают тела людей из могил, но и воздействуют на сущности. Чем сильнее некромант, тем он опаснее для любой ведьмы и колдуна, ведь, подчинив себе живущие внутри них сущности, он способен не только управлять ими, он может просто уничтожить, выжечь магию.

Остановившись у дома, сирена еще некоторое время удивленно осматривалась. Не так она представляла себе жилье могущественного некроманта – никаких тебе железных кованых врат, никакого заросшего сада с видом на старое кладбище. Нет, это был обычный двухэтажный дом мягкого бежевого цвета с красной черепицей, занавесочками на окнах, аккуратно подстриженным газоном, у входа – даже парочка клумб с цветочками.

Немного успокоившись, девушка решительно схватила сумку и, хлопнув дверцей, направилась к дому. Ведьмы никогда не преклонялись перед колдунами, и она не будет.

Дверь открыла невысокая полненькая женщина, обычная пенсионерка. По виду чистый божий одуванчик, только взгляд карих глаз – острый и пронизательный.

– Добрый день. Чем могу вам помочь?

– Здравствуйте. – Марина улыбнулась как можно более жизнерадостно и добавила в голос чуть-чуть флера. Капелька участия и расположения не повредят. Особенно когда ты не уверена в себе. – Мне необходимо увидеть Разина Анатолия Максимовича.

– Он не принимает дома.

– Я не по поводу работы... это личное.

– По личным вопросам он тоже не принимает, особенно ведьм. – Старушка совершенно не хотела входить в ее положение и отвечала сухо и равнодушно.

– У меня с ним заключен контракт. – Марина быстро достала из сумки внушительную папку и потрясла ею.

– Анатолий Максимович не назначал вам сегодня встречу. И вообще, зря вы сюда явились... девушка. Ваши... встречи будут проходить в другом месте и в другое время, об этом вам сообщат по телефону.

Решительно отпихнув визитершу, старушка захлопнула дверь. Марина осталась стоять на улице с открытым от удивления ртом. Придя в себя от шока, девушка собиралась вновь забарабанить в дверь, но передумала. Можно было, конечно, подсунуть какое-нибудь маленькое проклятие... но пакостить некроманту может только самоубийца.

– Ну, ничего, не хочет по-хорошему, будет по-плохому, – прошептала она и направилась к своей машине.

Через два дня на ее телефон пришло сообщение, девушке велели явиться в отель по указанному адресу в двадцать один ноль-ноль, захватив с собой все документы.

Прочитав, что колдуну требуются справки от врачей, ведьма чуть не запустила телефон в стену.

Да как он смеет? Подумаешь, некромант, и что теперь? Ползать перед ним на коленях и восторженно хлопать глазками?

Нужно ли говорить, что приказ ведьмочка саботировала – просто сидела в своей квартирке, игнорируя призывно звонящий телефон (сначала звонил некромант, потом мать, затем к ним присоединилась Глава). Конечно, глупо, по-детски, и завтра ей не сносить головы, но выполнять условия контракта совсем не хотелось.

Но волновало ее тогда другое. Таинственный незнакомец вот уже неделю не появлялся в ресторанчике.

Да, она, конечно, понимала, что их отношения обречены, да и отношений-то никаких не завязалось. Марина даже не знала его имени. Между ними был только секс, и пусть он был самым лучшим в ее жизни, пусть она мечтала о большем, но...

Девушка грустно вздохнула и вновь посмотрела в окно. Погода стояла под стать ее настроению – холодно, тоскливо, дождливо. Телефон уже давно перестал звонить, и, вздохнув, она собралась ложиться спать, когда внезапно раздался звонок в дверь.

Открывать было страшно.

Кто там? Разгневанный колдун, на законные права которого она только что наплевала? Мать, так не вовремя решившая поучить ее жизни? Глава клана, идти против которой Марина не сможет, даже если захочет? Или просто соседка зашла за солью?

Марина осторожно прокралась к двери, пугаясь любого шороха, малейшего шума, и заглянула в глазок.

Ни первое, ни второе, ни третье... и не соседка.

Там, на едва освещенном единственной лампочкой пяточке лестничной площадки, насквозь промокший, стоял ее незнакомец.

Сердце буквально ухнуло вниз. В тот момент ведьмочка совсем не думала о том, как он оказался здесь, как нашел ее в большом городе, что произошло и к чему это может привести. Она просто пошла на поводу у сердца и у своей сущности, которая буквально билась внутри, требуя подзарядки и наслаждения.

Резко распахнула дверь и застыла, плаваясь под взглядом его серебристых глаз.

Он вошел, перекрыв все пути к отступлению, медленно стащил с широких плеч плащ, повесил на крючок, и все это – не отрывая взгляда от дрожащей от предвкушения девушки.

У нас не принято скрывать отношения от детей. Проще говоря, у нас в порядке вещей говорить о сексе открыто. Каждая ведьма чуть ли не с рождения объясняет дочери основные правила, да и не только правила. Просто рассказывает, каково это – быть с мужчиной, каково это – заниматься сексом, питаться энергией, чувствовать, как магия наполняет весь твой резерв, и тебе кажется, что ты можешь завоевать целый мир... Рассказывает о том, что все

мужчины разные по своей сути, и энергия, взятая из них, отличается – одни горчат, другие, наоборот, сладкие, как патока, третьи с кислинкой, четвертые пахнут мятой, шестые безвкусные, и так далее. Нет абсолютно одинаковых мужчин, как нет одинакового вкуса энергии.

Конечно, люди не понимают нашего образа жизни и осуждают. Для них такая открытость и свобода нравов – дикость. Особенно стараются религиозные фанатики, сравнивающие нас с детьми сатаны. Да, наверное, они правы, сущность уж точно не творение Бога, но мы такие, какие мы есть. А в Бога я верю, пусть нас нельзя крестить, пусть мы не ходим в церковь, но это не мешает нам верить и надеяться на чудо. Я знаю, что Он есть. Он просто должен быть, потому что если есть сущность и мы, то должно же быть что-то светлое и доброе, хотя бы для равновесия в природе.

Мама рассказывала мне и Лизе о своей жизни, о том, что с ней было до того момента, как появился папа. Рассказывала и о своей инициации, право на которую выкупил один восьмидесятилетний тритон – он надеялся подзарядить древний артефакт и вновь вернуть себе молодость и силу. Не получилось... Мама была слабенькой ведьмой, пусть и сиреной со сходной магией, и выброс во время инициации оказался низким – колдун умер через неделю. Артефакт, вместо того чтобы наполнить, наоборот, выкачал из него все, что можно было, превратив колдуна в мумию. У Марины отвращение от первого сексуального опыта со стариком перебил восторг вхождения в полную силу, возможности быть самостоятельной и самой выбирать себе мужчину.

Второго мужчину она нашла через три дня. Зашла в дорогой ночной клуб и подцепила блондинистого красавчика (постаралась найти самого красивого, накачанного и спортивного из всех возможных), просто прошептав ему на ушко пару фраз, щедро приправленных флером. Он увез ее на шикарной машине в свою роскошную квартиру. И там, на огромной кровати, Марина сделала все, чтобы забыть старого тритона и его прикосновения. Удивительно, но ей это удалось. Может, все дело в том, что мы не люди? Может быть... Но новая жизнь ей понравилась. Она три года наслаждалась своей свободой. Пока не появился некромант и ее вновь не загнали в рамки ненавистного Закона.

...Так вот, тогда ее незнакомец в два шага сократил расстояние между ними и замер, не делая попытки прикоснуться, просто смотрел прямо в глаза.

Казалось, весь мир замер вместе с ними. Марина даже забыла на мгновение, что у нее контракт и что теперь она целый год будет принадлежать другому колдуну, которого ни разу в жизни не видела и которого ненавидела всем сердцем, что только вчера мать заставила ее сходить к целителям, не просто заставила, а сама лично проводила до кабинета и проследила, чтобы с дочери сняли все блокировки. Теперь любой половой акт мог привести к рождению ребенка... Ребенка, которого система и мир не примут.

Ведьмочка представила, что если она сейчас возьмет инициативу в свои руки, то вновь отдастся колдуну, о котором ничего не знает, не знает даже его имени...

– Нет! – Она быстро сделала два шага назад и отвернулась к окну, обхватив себя руками. – Уходи.

– Ты гонишь меня? – Ни удивления, ни сожаления в голосе колдуна не было. Просто вопрос.

– Я заключила контракт!

– Ты?

– Клан от моего имени заключил контракт, но это ничего не меняет. Целый год я буду

принадлежать другому, пока не родится ребенок... Уходи... Нам нельзя больше видеться. Между нами ничего не может быть. Я вчера была у целителей, они сняли блокировки.

А он, вместо того чтобы уйти, неожиданно подошел ближе, обнял и притянул ее к себе, зарылся носом в ее макушку, вдыхая запах.

– Не надо, – прошептала она, всеми силами стараясь совладать с собой и со своей сущностью.

– Надо.

В голове мелькнула постыдная мысль – еще раз... самый последний... с ним...

А колдун словно почувствовал ее метания и сомнения. Развернул к себе, покрыл лицо поцелуями, сначала легкими, почти невесомыми, а потом страстными и жгучими.

Девушка вновь уступила ему всю инициативу. Очень медленно он стащил с нее кардиган, майку, широкие домашние брюки, теплые шерстяные носки, оставив в одних трусиках. И все это – не прекращая целовать, гладить, ласкать.

Марина, зачарованная эмоциями, чувствами, запахами, так и не поняла, когда мужчина разделся сам. Колдун пах свежескошенной травой и сандалом.

Мгновение, и вот они совсем близко: кожа – приникла к коже, дыхание – одно на двоих.

Мягкость пушистого пледа за спиной и тяжесть крепкого мужского тела...

Резкое движение и плавное скольжение...

Слабый вскрик и глухой стон...

Энергия, казалось, была кругом. Марина пила ее и не могла напиться, задыхалась от наслаждения.

Разрядка оказалась быстрой и мощной, заставила ее изогнуться и до крови закусить губу, чтобы не закричать. Колдун с силой вмял сирену в матрас и задрожал, получая свою долю энергии, потом отодвинулся и упал рядом с ней, с трудом переводя дыхание.

Весь масштаб катастрофы Марина осознала через пару минут, осознала и с трудом подавила желание биться головой о стену – вот попала так попала! Она же только что нарушила закон, и по головке ее за это не погладят.

Девушка посмотрела на любовника и уже собиралась высказать все, что она о нем думает, – ведь он же знал о том, что она заключила контракт, знал о том, что с нее сняли блокировку, и все равно... Так что пусть отвечает вместе с ней!

– Ты хоть имя свое скажешь?

Колдун открыл глаза и слегка приподнялся на локте, с улыбкой ее разглядывая. Его глаза стали совсем серебристыми, словно и они подпитались энергией.

– Толя.

– Очень приятно, Толя. Как ты меня нашел? Выследил?

– Нет, твой адрес был написан на последней странице.

– На последней странице чего?

– Контракта.

– Какого кон...? – Девушка ахнула, все еще отказываясь верить услышанному. – Толя?..

Анатолий Разин?

– Очень приятно. – Разин улыбнулся еще шире, отчего в уголках глаз появились очаровательные лучики-морщинки. В другое время Марина обязательно на них полюбовалась бы, но не теперь.

– Так это ты!!!

– Я, – еще больше обрадовался некромант.

Конечно, зря он так.

Нельзя издеваться над ведьмами, особенно над только что подзаряженными ведьмами. Когда энергия еще толком не успокоилась и бурлит внутри.

В противном случае тебе даже Закон не поможет. Мы же сначала действуем, потом думаем...

А сожалеем о своих проступках еще реже.

Поэтому, когда в его сторону полетело проклятие довольно длительного действия, Разин от неожиданности чуть его не пропустил. Щит он успел выставить только в последний момент, и то чисто по инерции. Ну не мог себе представить могущественный некромант, что в него будет сыпать проклятиями мелкая слабенькая ведьмочка.

– На неудачу, – задумчиво пробормотал он, глядя, как проклятие искорками осыпается вниз, и тут же отбил новое – приносящее крупные неприятности.

Сотворить следующее, страшнее и мощнее предыдущих, входившее в сотню запрещенных проклятий Закона, Анатолий не дал. Одним резким движением притянул Марину к себе и навалился сверху, обхватив стальным обручем пальцев запястья у нее над головой.

– Пусти!!! – Сирена, пыхтя и вырываясь, пыталась спихнуть его с себя, начисто забыв, что в данный момент она голая, что колдун, придавивший ее сверху, тоже наличием одежды похвастаться не может, что при каждом движении их тела соприкасаются, вызывая дрожь и зарождавая искры страсти и желания.

– Нет.

– Ты не имеешь никакого права так со мной обращаться!

– Имею, у нас контракт, ты на целый год моя. И, между прочим, это не я в тебя только что бросал проклятия.

– Ты... да я... Ненавижу.

– Слишком сильное чувство для проклятых, – прошептал он ей на ушко, а потом попытался поцеловать. Получилось только с пятого захода, а пускать в ход зубы Марина перестала с десятой попытки.

Казалось бы, откуда в мелкой слабенькой сирене, порожденной спокойной водной стихией, столько огненного темперамента?

Мама рассказывала, что ее отцом был один из огневиков-стихийников, большей информации от Марианны выведать не удалось, а посылать запрос в банк данных ей не хотелось. Именно от него ведьма получила свой взрывной характер, который не утратила даже после церемонии брака.

Папа после каждого такого бурного всплеска называл ее «моя цунами», мама фыркала, закатывала глаза и тут же успокаивалась. Впрочем, небольшие ссоры устраивали обоих, потому что за ними шло не менее бурное примирение.

...Зря я вновь о них вспомнила. Но мне так их не хватает, что даже через столько лет я не могу поверить, что их больше нет с нами, что я не увижу лукавую улыбку мамы, не посмотрю в серьезные глаза отца, не спрошу совета...

Да, папа сделал все для того, чтобы мы смогли выжить, но так хочется просто жить. И их историю во всех подробностях, в отличие от Лизы и Дениса, я знаю от начала и до конца. Когда-нибудь обязательно все им расскажу, но не сейчас.

Аппетит пропал окончательно, и, чтобы совсем уж не загубить этот и без того не слишком приятный день, я достала бутылку красного вина. А что? Замечательная замена

антидепрессантам. Опьянеть я сильно не опьянею, а похмельем мы не страдаем. И что там Дима говорил о ванне с пузырьками? Ведь не зря же он о ней сказал. За эти годы я четко уяснила одно важное правило: что бы Соколов ни приказал или ни посоветовал мне сделать, даже просто так, вскользь – к его рекомендациям стоит прислушаться. Мне же лучше будет.

Лепестков роз у меня нет, но масел для ванны целая коллекция. Вдохновившись мыслью о приятном отдыхе, горячей ванне, свечах и маслах, я схватила халат, бутылку и бокал. Совмещу-ка два удовольствия!

Проходя мимо комнаты Лизы, замерла на мгновение, услышав грохот очередной рок-песни, означающий только одно: «Весь мир – дерьмо, кругом – враги, а я – ведьма на взводе». Что ж, значит, сейчас ее лучше не беспокоить, иначе весь пар и обиду она выплеснет на меня, а мы ведь только недавно помирились, и к новой затяжной войне я просто не готова.

Так что, пожав плечами, продолжила свой путь в ванную комнату, отчаянно надеясь, что сегодняшний день для меня закончится нормально и своего шефа я увижу только завтра.

– ...Я считаю, что воспринимать колдунов и ведьм как неких божественных существ и отождествлять их с Богом – само по себе глупо и странно. А у нас сейчас происходит именно это. Посмотрите на нашу молодежь, на наших детей, кем они мечтают стать, на кого равняются. Разве их интересуют Бог, церковь, духовность? Нет, у них другие кумиры, другие идолы.

– Не стоит винить нас в развращенности и извращенности молодежи...

– Именно стоит. Когда Бог не принял вас и вашу мутацию, когда проклял, вы сами решили стать богами, – продолжал пафосно вещать Вознесенский.

Вот зря я включила телевизор. Просто зря. Хотела же расслабиться, отдохнуть, ни о чем не думая. И вот, пожалуйста, наткнулась на интервью этого борца за справедливость, который обвиняет нас во всех смертных грехах, причем в большей степени именно в человеческих, а они к нам не имеют никакого отношения.

Вновь внимательно всмотрелась в лидера партии «Люди – наше все», в который раз, наверное, как и тысячи других, попыталась понять, кто он действительно такой – жалкая марионетка или истинный идейный вдохновитель?

Но то, что со своей ролью пламенного гражданина, борющегося за права всех людей от притесняющих их ведьм и колдунов, он справляется на сто процентов, знали все. Вот уже третий год Роман Вознесенский, неожиданно появившийся ниоткуда, травил нас, выступая за ужесточение Закона. А ведь сначала его никто не воспринимал всерьез. Мы слишком эгоистичны и уверены в себе. За это и поплатились. Потом стало поздно.

Хорош, ничего не скажешь. И внешность у него такая располагающая – голубые глазки, темно-русые волосы, обаятельная улыбка и мягкий голос. Сшитый на заказ костюм-тройка сидел на нем просто замечательно. Это обычному человеку он казался недорогим, но аккуратным. На самом деле этот серенький костюмчик по стоимости сопоставим с моей месячной зарплатой.

Ведьма, которая имела несчастье попасть на передачу с этим чудовищем, не выдержала напора и издевательской улыбочки:

– Вас послушать, так стоит вновь ввести инквизицию, охоту на ведьм, пытки, сожжение на кострах. Вам напомнить, сколько было уничтожено безвинных женщин и мужчин более чем за три столетия Охоты?

– Не забывают, что не все безвинны. Большинство действительно являлись ведьмами и колдунами, и то, что они творили с людьми, – бесчеловечно и чудовищно. А знаете ли вы, юная леди, сколько людей извела лишь одна ведьма, которая звалась Сунна? Напомнить, сколько жителей деревни она уничтожила, прежде чем ее схватили инквизиторы? Не стоит обвинять нас в массовых убийствах безвинных ведьм и колдунов, вина на них была. Или возьмем милого такого кузнеца из предгорий Шотландии, который в период с тысяча шестьсот шестьдесят пятого по тысяча шестьсот семьдесят четвертый украл, заманил своей магией и зверски убил более пятидесяти пяти невинных маленьких мальчиков. Вам рассказать, что он с ними сотворил, прежде чем лишить жизни? Как развлекался с бедными невинными детьми, как медленно лишал их жизни?

Девушка посерела (та история действительно была ужасна) и, судорожно мотнув головой, прохрипела:

– Это было давно. Мы не применяем магию во вред людям, мы помогаем.

– Да что вы говорите, – ядовито произнес мужчина, моментально сбросив маску мальчика-зайчика. – Какие вы, оказывается, невинные и добренькие! Не стоит рассказывать нам сказки, уважаемая. Мы нужны вам, без нас вам нечем было бы восполнять свою энергию. Ведь именно через сексуальные контакты вы подпитываетесь сами и заряжаете свои накопители.

– Все происходит добровольно. Вы получаете наслаждение, которое не можете получить ни от одной смертной или смертного, мы получаем энергию. Равноценный обмен.

Но Вознесенского это явно не убедило. Мужчина сверкнул глазами и продолжил вещать, окончательно добив юную ведьму. Кто только додумался отправить ее на дебаты с этим монстром-оратором? Такими темпами они добьются того, чтобы еще сильнее ужесточить закон, и заставят нас носить специальные браслеты и метки... как преступников.

От этой мысли меня ощутимо передернуло, нет, не такой жизни я хотела для себя и Лизки с Денисом.

Я вновь посмотрела на экран.

– Вы аморальны, вам незнакомы слова «семья», «любовь», вы просто не знаете, что это такое. И на вас стремятся походить наши дети. На вас, на тех, кто выставляет свою невинность на торги, кто заключает контракты на рождение ребенка и подбирает самца или самку не по сердцу, а по уровню магии! На тех, кому наплевать на своего ребенка, если он другого, отличного от вашего, пола.

– А разве не «Закон о ведьмах и колдунах» принудил нас к этому? – попыталась огрызнуться ведьма.

– Если бы не этот Закон, вы бы размножились как кролики и стерли бы человечество с лица земли! Да и лазейку вам оставили, вы ведь можете заключить брак. Не так ли? Заключайте браки и рожайте столько, сколько хотите. Но нет! Ведь брак и любовь означает для вас одно – полное или частичное лишение сил и магии.

Полное или частичное лишение...

Из мамы брак высосал все до последней капли, оставил лишь воспоминания. Она даже петь перестала, чтобы лишний раз не напоминать себе о том, чего лишилась. У отца брак забрал больше половины сил, и то – благодаря его высокому уровню.

Но они никогда не жалели об этом.

Выслушивать этот бред больше не было ни сил, ни желания. Поэтому я быстро выключила телевизор, раздраженно швырнула пульт на диван и уже собиралась идти спать, когда лежащий рядом мобильник громко заиграл.

Черт, скоро мне эта музыка будет сниться в кошмарах.

– Да?

– Ты мне нужна. Буду через двадцать минут. Да, и надень что-нибудь поприличнее, – быстро произнес Дима, даже не удосужившись поздороваться.

– Насколько поприличнее?

– Удиви меня, колючка.

По голосу я поняла, что колдун улыбается.

Вот что значит проработать бок о бок столько лет. Хочешь не хочешь, а будешь знать своего шефа как облупленного.

Так что там сказал Дима? Что-нибудь поприличнее? Значит: чулки, шпильки, мини или вырез до предела и макияж «а-ля индеец, вышедший на тропу войны» или «ведьма жаждет

секса». Насколько я знала, Соколов собирался провести сегодняшний вечер, да и ночь, в компании очаровательной человеческой девушки. Выдернуть его из ее цепких ручек могло только что-то действительно важное. А то, что он не взял ее с собой, означало только одно – ему нужна ведьма, причем в самой что ни на есть классической постановке: эффектная, сексуальная, смелая и раскрепощенная.

Для такого случая у меня было припасено одно платье «а-ля ночнушка». Длинное, почти до пят, из легкого, струящегося, невесомого шелка насыщенного черного цвета, с мелкими рюшами, на бретельках, с открытой спиной (ну прям очень открытой, чуть ли не до копчика!) и эффектным разрезом справа до самого бедра. Шелк был до такой степени тонким, что белье под него не надевалось. Если отсутствие бюстгалтера я еще пережила бы, то без трусов было как-то не по себе. Особенно когда за окном минус двадцать, а сопровождающий – Дмитрий Соколов.

Померила наряд с обычными труселями, повертелась у зеркала и поняла, что нет, полоски слишком видны под тончайшей тканью, да и при любом неловком движении край трусиков вылезал в глубоком вырезе на спине, что было совсем не комильфо. Ведьма должна выглядеть великолепно и совершенно, особенно когда выходит в свет.

Хм, пришлось изрядно покопаться в шкафу, чтобы найти самые тонкие, самые прозрачные из всех возможных кружевные стринги. У меня даже не было времени подумать, откуда взялось это чудо с мелким стразиком на попе – в месте, где встречаются ниточки.

Вновь покрутилась у зеркала.

Что ж... вроде неплохо. Конечно, эти три ниточки и прозрачный треугольник бельем можно было назвать с большой натяжкой, но мысль о том, что на мне под платьем хоть что-то есть, как-то вселяла некую защищенность. Потом аккуратно надела самые свои невесомые чулочки.

Как только с одеждой было покончено, принялась за макияж. Вот тут магия обязательна. Сделаем глаза чуть поярче, эффектные зазорные искорки, ресницы гуще и длиннее. После нанесения помады добавила влажности и блеска губам. Легкий румянец на щеки – и я почти готова.

Волосы придется распустить. Быстро щелкнула заколкой, и тяжелые локоны красивой волной упали на плечи и спину. Хм... надо и тут чуть-чуть помагичить. Легкое простенькое бытовое заклинание – и локоны слегка завились на концах, а в волосах появились яркие блики. Капелька эксклюзивных духов на запястья, на шею, в ложбинку между грудями и за мочки ушей, все слегка приправим флером...

На шею цепочка с кулоном – кристалликом назад, на спину. Теперь внимание к ней точно обеспечено.

Вот и все, резерв вновь пуст, надеюсь, у Димы действительно что-то важное.

И только после этого я взглянула на себя в зеркало и удовлетворенно кивнула – на меня смотрела ведьма. Стройная, высокая, в облегающем черном шелке, который одним своим видом вызывал мысли о спальне и огромной кровати. Расширяющееся к низу платье было свободным и струящимся, сквозь тонкий лиф виднелись горошинки сосков, и, что самое главное, – создавалось то самое нужное ощущение, что под платьем совсем ничего нет. Слегка отставила ногу в сторону и полюбовалась соблазнительным разрезом, в котором мелькнул ажурный край чулка. Густые темно-русые волосы изящной волнистой копной обрамляли красивое лицо с пухлыми губами, которые сейчас сложились в презрительную полуулыбку, и цепкими серыми глазами в обрамлении густых черных ресниц. Маленький

серебристо-черный клатч, в который помещались только зеркальце и телефон, завершал образ.

Отрепетировала взгляд алчной стервы, пару раз призывно улыбнулась и томно закатила глазки, облизнула губы и вышла из комнаты.

В квартире было тихо, наверное, все уже спали. На всякий случай быстро написала мелким записку, прицепила ее на дверцу холодильника. Теперь оставалось только ждать. Дима никогда не опаздывает, так что стоило ждать его с минуты на минуту.

Только подумала об этом, как сотовый вновь зазвонил.

– Выходи.

Черные туфельки на огромной шпильке, что давно уже были зачарованы мной от падений и самых различных непредвиденных ситуаций, шубка на плечи, и я вышла из квартиры, не забыв выключить свет.

Во дворе меня поджидали зима с сильным морозом, от которого буквально перехватило дыхание, и Димка, стоявший в легком кашемировом пальто рядом с глянцевым «ламборджини». Я даже залюбовалась. А что? Ночь, красивый мужчина с чуть волнистыми растрепанными белокурыми волосами, в черном пальто, идеально сидящем на его фигуре, дорогушая спортивная машина в довесок, и все это великолепиие дополнялось огромными хлопьями снега, медленно падающими с неба.

Я бы еще полюбовалась, но внезапно поняла, что мне не холодно.

Надо же, кто-то поделился теплом. Но думать и даже благодарить времени не было.

Димка галантно открыл передо мной дверцу.

– За что люблю тебя, Разина, ты удивительно пунктуальна.

И что на это ответить? Пожала плечами и осторожно села в машину. Ну, как села, практически легла в откинutom кресле.

А когда села, разрез слегка сдвинулся в сторону, оголив бедро чуть ли не до самого верха и привлекая внимание колдуна, который не спешил захлопывать дверцу.

Я недоуменно приподняла бровь: чего стоим-то?

Димка еще раз скользнул взглядом по моей ножке, зацепился за край чулка и только потом всмотрелся в лицо. Синие глаза ярко вспыхнули на красивом лице.

– Знаешь, солнце, я даже забыл, что ты можешь быть настолько сексуальной ведьмой.

– Вот и не вспоминай. – Я схватилась за ручку и закрыла дверцу, вызвав у колдуна тихий смех и одобрительную улыбку.

Мужчина быстро обошел машину и, вытянувшись рядом со мной, завел мотор.

Некоторое время ехали молча. Соколов смотрел вперед, на дорогу, а я любовалась волшебным танцем снежинок за окном, пряча лицо в теплом воротнике шубки. Разговаривать не хотелось, да и неловкого молчания между нами не было. Просто тишина, нарушаемая тихой легкой музыкой.

Удивительно, но с Димкой было приятно просто молчать. Может, дело в том, что мы достаточно близко знали друг друга уже почти четыре года. Хотя иногда казалось, что мы знакомы всю жизнь.

Кто бы мог подумать тогда, что все так получится!

Уж точно не я – двадцатилетняя девочка-сирота с кучей проблем, остро нуждающаяся в приличной работе и деньгах. Нет, если честно, то тогда мы не так уж чтобы совсем сильно бедствовали. Родители оставили довольно приличное наследство, и жить было где, но вечно так продолжаться не могло, и мне стоило найти свое место в жизни. Тем более что судебные

издержки изрядно сократили наши сбережения. Нет, план «Б» на самый крайний и страшный случай у меня имелся, и плевать на последствия и опасность.

Тогда я уже год работала секретаршей в человеческой юридической фирме, где не было ни материальных, ни социальных гарантий и вдобавок наблюдалась явная дискриминация по магическому признаку. Трудно единственной ведьме в офисе, когда кругом одни агрессивные настроенные человеческие женщины.

Нет, в открытую меня не доставали, боялись, наверное, но полное игнорирование со стороны коллег и перешептывания за спиной очень нервировали. Потом оказалось, что начальник взял меня на работу совсем по другим причинам, не имеющим отношения к моим работоспособности и квалификации. Ему просто захотелось бесплатно поиметь молодую ведьму. Я желания шефа не оценила и выживала с трудом.

А потом, когда пребывание в офисе висело на волоске, в один чудесный дождливый день я совершенно случайно наткнулась на объявление на сайте по трудоустройству:

«СРОЧНО!

Требуется личный помощник руководителя. Ненормированный рабочий день. Опыт работы приветствуется. Оплата по результатам собеседования.

Требования:

Целеустремленность, коммуникабельность, стрессоустойчивость, работоспособность, ответственность. Готовность работать двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, двенадцать месяцев в году.

МНУ.

К. не предлагать!

Резюме отправлять по e-mail...»

Составлено было явно для ведьмы, потому что для знающих «МНУ» – это магические навыки и умения, ну а «К.» – это контракт на ребенка, от которого работодатель сразу открещивался.

Я отправила резюме, совершенно не надеясь на то, что мне повезет, просто для галочки и успокоения собственной совести.

Но каково было мое удивление, когда на следующий день пришло приглашение на собеседование.

Конечно, я не знала, что помощник требуется Соколову. Признаюсь честно, если бы знала, то никогда бы не пошла. Дмитрий Соколов, один из сильнейших колдунов-фениксов, был, впрочем, есть и будет одним из самых любвеобильных и сексуальных мужчин страны. Репортажи и статьи о его похождениях как минимум раз в неделю мелькали на страницах желтой прессы. А за право заключить с ним контракт не то что дрались, готовы были убить все знакомые мне ведьмы. Но Соколов не спешил обзаводиться наследником.

Так вот, в тот дождливый четверг я, промокнув насквозь, с минимальным резервом, которого даже на просушку не хватило, прижимая сумку к груди, стояла на тридцать четвертом этаже высотки в приемной и думала, каким чудом меня сюда занесло и как бы мне теперь сбежать незамеченной.

Было тихо... зловеще тихо. Лишь изредка слабо звякали блюдца и чашки. Звякали и тут же затихали в руках своих владелиц.

В просторном помещении с белоснежными стенами, высоким потолком и огромными панорамными окнами, на ярко-бирюзовом диванчике и такого же цвета в креслах сидели пять очаровательных девушек. Все как на подбор: блондинка, брюнетка, рыжая, шатенка и

мулатка. Глядя на них, даже далекий от магии человек со стопроцентной уверенностью мог бы сказать – ведьмы. Причем не только по характеру, но и по роду деятельности. Эффектные, сексуальные, уверенные в себе и в своих силах, в одежде, которая больше открывает, чем прикрывает. Девушки пили чай и внимательно просматривали ауры соперниц, считывая блоки и пытаясь отыскать любую лазейку для сброса заклинаний. Но защита у всех стояла качественная, и улыбки на лицах с каждой минутой становились все кислее и кислее.

И вот среди этого цветника появилась неказистая такая мокрая колючка – я. И стоило мне войти, как настроение у дамочек сразу поднялось, и я получила пять метких ударов разной степени вредности. Но первое, чему научил отец, когда стал проявляться мой дар, – это ставить хороший блок и защиту. И не простую защиту, а настоящую, некромантскую, которую пробить не то что трудно, а почти невозможно. Наблюдать за вытянувшимися лицами ведьм было очень приятно, это даже немного польстило и утешило мое самолюбие.

Сидящая за отдельным секретарским столиком сухонькая пожилая женщина-человек с аккуратным пучком волос и огромными очками перебирала бумаги, искоса и явно неодобрительно посматривая на кандидаток. На мгновение мне показалось, что я ей понравилась. Может, и правда показалось, но взгляды, которые она бросала в мою сторону, были скорее заинтересованными, чем неодобрительными.

А потом началось само собеседование.

Ведьмы заходили в кабинет по одной и выходили примерно через пятнадцать – двадцать минут. Причем выходили они все невероятно довольными и счастливыми.

Когда с ослепительной улыбкой на лице вышла первая (это была блондинка), я уже решила, что все – вакансия закрыта и можно уходить. Уж очень довольной она была. Это мысль меня очень обрадовала. Но собеседование продолжилось. Через семнадцать минут с не менее счастливой улыбкой вышла шатенка... потом мулатка... потом рыжая.

Через час я уже начала коситься на дверь и аккуратно проверять ее на наличие полога слышимости. В мире не так много вещей, которые могут сделать ведьму столь довольной, и каждая из них в применении лично ко мне совсем не устраивала.

Брюнетка еще не успела выйти, когда секретарша неожиданно повернулась:

– Можете проходить, Дмитрий Александрович вас ждет.

Что я подумала, когда в первый раз увидела Дмитрия Соколова?

Что у него совершенная и потрясающе сексуальная задница, что целуется он весьма неистово. Потому что первое, что увидела, когда вошла в кабинет, была именно его пятая точка, в которую вцепилась ноготками темпераментная ведьма. Само собой, занятые страстным поцелуем, они не заметили, что их уединение нарушено.

Я уже решила с позором сбежать, но потом передумала. Проснулось ведьмино упрямство. Меня же пригласили войти, и сейчас моя очередь! И я, громко кашлянув, выразительно постучала о косяк двери костяшками пальцев.

Парочка продолжала целоваться, а пальчики на заднице Соколова даже стали менять дислокацию в сторону его ремня. Черт, еще немного, и они предадутся разврату прямо здесь и сейчас. Искры страсти так и плясали вокруг, и моя сущность начала радостно мурлыкать, пытаясь вгихую поймать хоть что-то.

– Прошу прощения!

Только тогда они оторвались друг от друга. Причем ведьма даже умудрилась бросить в меня каким-то заклятием, но оно распалось в прах еще на подлете, причем без моей помощи. Это сделал Соколов. Мельком глянул на меня и вновь повернулся к взбешенной брюнетке,

нежно провел пальцем по ее щеке.

– Я тебе позвоню, солнышко.

Ведьма улыбнулась и впиалась в мужчину очередным страстным поцелуем, пытаясь вытянуть как можно больше энергии. Не получилось, тот уже все перекрыл. Настроения это девице явно не прибавило, еще бы, сорвалась такая подпитка. Проходя мимо, она весьма сильно толкнула меня плечом. К такой пакости с ее стороны я была готова, поэтому смогла устоять на ногах.

– Присаживайтесь. – Димка быстро обошел стол и сел на свое место. Потом откопал среди горы бумаг мою анкету. – Так, Татьяна Анатольевна Разина... хм... знакомая фамилия. – Быстрый взгляд синих глаз в мою сторону, легкая дрожь по телу... ауру считывает. – Нет, отец вас для контракта точно не предлагал... странно... Так что у нас тут в метрике написано, направление... уровень силы... да, слабенький... предполагаемый... не понял... – взгляд из скучающе-равнодушного вдруг стал весьма заинтересованным.

Больше минуты он вчитывался в мои данные. И чем больше читал, тем более хищными делались глаза, тем более предвкушающей становилась улыбка. Нет, я отлично знала, что он там прочитал, но совершенно не была готова к тому, что произошло дальше.

– Дочь Анатолия Разина? От брака с сиреной?

– Да. – Я равнодушно пожалала плечами. Тайны из этого мы никогда не делали.

– Сколько тебе сейчас? Двадцать? И ты еще не инициирована?

– Нет.

Его взгляд стал еще более фанатичным и восторженным. Казалось, еще немного, и он начнет прыгать от счастья, так обычно делал Дениска, когда сбывалась его очередная заветная мечта.

– Та-а-ак. Миллион прямо сейчас!

– Что прямо сейчас?

– Миллион. – Он быстро вскочил и лихорадочно осмотрелся, взъерошив волосы рукой. – Инициацию, конечно, можно тоже сейчас провести, но у меня нет необходимых артефактов. Но ничего, поедем ко мне домой...

– Я никуда с вами не поеду! – Я тоже вскочила и попятилась к выходу.

Дима повернулся, и я увидела, как горят синим пламенем его глаза.

– К тебе?

– Вы... вы... с ума сошли. Не будет никакой инициации, особенно с вами!

Колдун задумчиво наклонил голову набок:

– Ясно... полтора?

– Что полтора? – опешила я.

– Миллиона. Поверь, это хорошая цена за инициацию.

– Я пришла сюда устраиваться на работу, а не искать любовника. – И, повернувшись, направилась к двери, потому что сил терпеть это больше не было. Но уйти мне не дали.

Дима в мгновение ока перекрыл мне путь, схватил за руку и обезоруживающе улыбнулся:

– Я понял, понял. Про инициацию можно забыть... пока, по крайней мере... Но ты же знаешь, что мы можем доставить удовольствие друг другу иными способами. – Его голос становился все тише, все глуше и проникновеннее. С каждым произнесенным словом он наклонялся ко мне все ближе и ближе, пока его губы не замерли всего в десяти сантиметрах от моих.

– Что?!

– Ты же не будешь против того, чтобы временами поработать для меня не только мозгами, но и своим ротиком, губками, язычком... кстати, губки у тебя что надо, да и попка ничего... А потом и я смогу доставить тебе удовольствие... не проникая глубже.

В тот момент я была как никогда близка к срыву. Мне хотелось не просто забросать его проклятиями (ведь все равно, зараза такая, он их с легкостью разобьет!), у меня жутко чесались руки врезать ему по смазливой физиономии. Даже не знаю, каким чудом мне удалось взять себя в руки и успокоиться.

– Это все? – произнесла как можно холоднее и равнодушнее.

– Да. Брось, тебе понравится, обещаю.

Я медленно высвободила свою ладонь из его рук:

– Большое спасибо, но я передумала. Данная вакансия меня больше не интересует, – и, быстро обогнув Соколова, вышла из кабинета, изо всех сил стараясь не бежать.

Возвратившись домой, я была полностью уверена, что история на этом закончилась и мне больше никогда не встретится этот несносный колдун, но не тут-то было...

Через два дня я получила официальное письмо, в котором сообщалось, что мою кандидатуру на должность помощницы Соколова утвердили. На него я с чистой совестью ответила – нет.

А утром следующего дня в мою дверь позвонил сам колдун, чтобы лично предложить мне работу и кое-что объяснить...

– О чем задумалась? – выдернул меня из воспоминаний голос Димы.

– Ни о чем, – не могла же я признаться, что думала о нем. – Так что? Куда ты меня везешь?

– На одну очень важную встречу.

– Какую встречу?

– Важную, Разина, важную. – Дима мельком посмотрел на меня и вновь перевел взгляд на дорогу. – Мы едем в самое сердце магии.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, что это означает, и меня осенило. Сегодня же пятнадцатое!

– Только не говори, что ты принял приглашение и собираешься посетить...

– Угу, именно это важное мероприятие я и собираюсь посетить сегодня вместе с тобой.

– Дим, останови машину.

– И не подумаю.

– Дим!

– Брось, колючка. Только не говори, что ты струсила.

– Соколов, я туда не поеду. Останови машину.

– Тебе ничего не сделают, с твоим блоком можно появляться где угодно. Да и я всегда буду рядом.

– Зачем тебе это? И зачем там нужна я?

– Прикрыть тылы.

– Дим, у тебя куча ведьм намного сильнее меня, они отлично прикроют не только твои тылы, но и тебя.

– Мне нужна именно ты.

Я внимательно всматривалась в его профиль и молчала.

Задавать вопросы просто не имело смысла – все равно не скажет, пока сам не захочет.

Итак, мы ехали на ежемесячный шабаш нечисти. Конечно, шабаш нечисти – это слишком громко сказано, так обычно называла этот слет мама и жутко злилась, когда отец вынужден был его посещать. А она туда не ездила.

На самом деле это просто такая тусовка колдунов и ведьм.

Вообще, кто сказал, что ведьмы и колдуны встречаются вместе только в пятницу тринадцатого? Если учесть, что иногда за целый год это самое тринадцатое число ни разу не выпадает на пятницу, а встретиться всем хочется, то мероприятие давным-давно перенесли на пятнадцатое число. Почему именно на пятнадцатое? Потому что тринадцатое – это скучно, четырнадцатое – как-то слишком обычно, а вот пятнадцатое – самое оно.

Так вот, каждого пятнадцатого числа во всех крупных городах России (да и не только России) Совет устраивает такую вечеринку и высылает каждому избранному по два приглашенных. Одно для истинно приглашенного, второе – для его пары, причем не важно, какой она будет. Вхожи туда и люди – знаменитости, чиновники высшего звена, миллионеры. На таких приемах решаются судьбы мира.

И если Дима принял приглашение, значит, ему необходимо срочно с кем-то встретиться и что-то обсудить. А если взял меня, а не свою человеческую девушку, значит, ему необходимо хорошее прикрытие для переговоров, без отвлеченности на контракт и без фанатизма. Он отлично знает, что устраивать сцены и драки я не буду. Задевать в открытую меня не посмеют, я уже однажды показала, на что способна.

Вообще на эти вечеринки я стала ездить с Димой. Пока был жив отец, приглашали только его. Даже после брака папа являлся носителем мощнейшего запаса сил и по праву считался могущественным некромантом, к мнению которого приходилось прислушиваться. Но меня с собой он не брал: слишком мала была для подобных мероприятий. После смерти отца приглашения нам больше не высылались, да я бы все равно не пошла.

Первый раз я попала сюда через три месяца после начала своей работы у Соколова. Все прошло... плохо, не страшно, а просто плохо. Во второй раз все получилось еще хуже. Ведьма, с которой великий Дима Соколов появлялся на таком мероприятии дважды, требовала особых приветствий и особого обхождения. Что мне и устроили со всем знаменитым ведьминским гостеприимством. На следующее утро, выходя от целителей, я поставила Димке ультиматум – еще одна подобная вечеринка, и я увольняюсь. Надо отдать должное, колдун терпел целый год, пока не уговорил меня в третий раз выйти в свет, на сей раз все прошло гораздо лучше, но все же не идеально.

А теперь мне предстояло четвертое испытание.

Итак, шабаш проходил в огромном старинном особняке на окраине Москвы. Причем это был именно особняк – два этажа, длинные узкие окна, белоснежные колонны, широкие мраморные лестницы и высокие потолки, с которых свешивались огромные хрустальные люстры с настоящими свечами. Легкая классическая музыка в живом исполнении, красные ковровые дорожки и много зеркал, позолоты и блеска.

Вошла внутрь, и у меня в который раз перехватило дыхание. Нет, к этому невозможно привыкнуть. В первый раз, когда я сюда попала, почувствовала себя самой настоящей Золушкой, вот только ждал меня отнюдь не принц, а стая жаждущих моей крови ведьм.

Шубка мягко соскользнула с плеч, и я разгоряченной кожей почувствовала прохладный ветерок, мягко заскользивший по телу и вызвавший невольную дрожь... ожидание... предвкушение.

Пока Дима сдавал верхнюю одежду в гардероб, я подошла к огромному зеркалу. А в нем

увидела довольно эффектную брюнетку в черном, с блестящими от восторга глазами. Это вызвало легкое недоумение. Разве это я? Разве я такая?

На сегодняшний вечер – да.

В отражении я увидела Диму, он обернулся, осматривая холл в поисках меня, и нашел...

Мне нравилось следить за его реакцией. Да, в этом имелась некая толика самолюбия, но в данный момент мне просто нужна была уверенность, что я все сделала правильно, что я выгляжу так, как надо. И он дал ее мне.

Мужской взгляд жадно скользил по телу снизу вверх, надолго задерживался на провокационном вырезе, поднимался все выше, мы, наконец, встретились взглядами в зеркале... и я утонула в ярко-синем пламени желания.

– Солнышко, – Дима подошел вплотную и властно провел рукой по моей пятой точке, а затем по бедру, слегка задев пальцами край чулка в разрезе. А я изо всех сил старалась подавить желание хлопнуть его по руке. Нет, нельзя, игра началась. – Скажи мне только одну вещь... У тебя под этим... очаровательным платьем есть хоть что-нибудь, кроме тебя?

– Есть.

– Слава богу, – прошептал он и слегка наклонился к моим волосам, вдыхая аромат... но тут же нехотя отодвинулся в сторону. Все тот же спокойный и невозмутимый колдун, словно не было этой ослепительной вспышки желания. Но его рука все еще лежала на моем бедре, и я чувствовала, какая она горячая. – Ты отлично справилась с заданием... Даже сверх меры.

Я повернулась к нему и наткнулась на смеющийся взгляд синих-синих глаз, в глубине которых все еще бушевало вожделение.

– Ты сам сказал – удиви меня.

– Удивила... Знаешь, я не буду против, если ты станешь ходить в этом на работу.

– И не мечтай.

– А хотелось бы... Хотя нет, ты права, я тогда точно не смогу работать... Но мне интересно, что там за белье у тебя такое, потому что я чувствую только вот этот камушек, – Димка осторожно нажал пальцем как раз на то место, где находился стразик, и я невольно задержала дыхание. – И, кстати, флер у тебя прелестный.

– Спасибо.

– Ты готова?

Я кивнула и улыбнулась.

Вечер начался...

Улыбаемся... улыбаемся и машем.

Улыбка словно приклеилась к моему лицу, от нее уже сводило щеки, но я терпела. Улыбалась и терпела, пропади оно все пропадом.

Чувство опасности не покидало ни на минуту, ни на секунду. Каждый нерв напрягся, я ждала удара в любой момент... а удара все не было, защита молчала. И это напрягало больше всего. Особенно когда все кругом мне так же фальшиво улыбались. Высший магический свет во всем, чтоб его, великолепии.

Очередной бокал шампанского в руке, третий за сегодняшний вечер и последний. Я надеялась, что последний, потому что, если еще один колдун подойдет ко мне с интересным предложением, просто не знала, что сделаю.

Мне нестерпимо хотелось домой, принять душ и смыть сальные взгляды со своей кожи. Успех давно уже не льстил, а вечеринка все продолжалась.

Платье отработало себя на двести процентов, такого внимания к моей слабой персоне не было давно. И я бы очень хотела, чтобы не было больше никогда.

Пузырьки шампанского приятно щекотали горло, и я обвела взглядом сверкающий зал.

Где же Димка? Обещал ведь, что отойдет ненадолго. Колдун, чтоб его... еще пять минут, и поеду домой. А он пусть сам выкручивается.

Хотя... это я виновата в том, что сейчас стою здесь одна, но мне просто не удалось удержаться.

...К нам подошло чудо с огромными восторженными глазами и кудряшками и с придыханием прошептало:

– Вы же Дмитрий Соколов? Колдун?

Шеф сразу задрал нос еще выше и снисходительно улыбнулся:

– Вы абсолютно правы.

Следующая фраза заставила его вытянуть лицо, а меня противно захихикать:

– О, а покажите что-нибудь необычное, магическое, – и чудо захлопало ресничками.

– Э...

– Конечно, покажет. Дмитрий Александрович, вы же не откажете такой очаровательной девушке? – Я слегка подтолкнула его к Кудряшке и тихо шепнула на ухо: – Тут пруда нет, так что поищи огнетушители. И держись подальше от столика с напитками. Если что – гори.

– Ведьма, – ответил Димка обиженно и позволил себя утащить.

Это было двадцать две минуты назад. Он за это время мог уже раз десять спалить особняк. Неужели перешли к более горячительным процедурам?

– Танечка, я так рада тебя видеть, – ко мне подошла очередная ведьма – платиновая блондинка в изумрудном мини.

Да что ты говоришь! В последний раз, когда мы с тобой пересекались, ты запустила в меня вазу с цветами. Дорогая, кстати, ваза была великолепная, жалко, и в интерьер так чудно вписывалась, я потом пробовала найти похожую, но не получилось – ручная работа, единственный экземпляр. Кто же знал, что ведьма окажется такой ревнивой и мое обычное утреннее появление в квартире шефа воспримет как сигнал к атаке? Но тут скорее Димкина вина, зачем было говорить про секс втроем, я-то мимо ушей пропустила, а она обиделась.

– Виктория, давно не виделись. Ты очаровательно выглядишь.

– Спасибо, дорогая. – Улыбка на совершенном лице совсем не тронула холодных и цепких зеленых глаз. – А где же Дима?

– Сейчас подойдет. Ты же знаешь этих мужчин с их важными делами.

– Скукота смертная, – поддержала она меня и скользнула оценивающим взглядом по моему платью.

А я еще больше напряглась. Эта заклятиями швырять не будет, знает, что защита у меня сильная, а вот каким-нибудь предметом запросто может запустить. Остается надеяться, что чувство собственного достоинства и нежелание оказаться в скандальной хронике ее остановят.

– Не надоело тебе работать на этого бабника?

– У всего есть свои плюсы и минусы. – Я немного расслабилась, но бдительности не потеряла. Настроение у ведьмы так переменчиво!

– О да, у Димочки очень и очень большой плюс, и это не говоря о его поразительной выносливости.

Я тут же сделала понимающее лицо и закивала. Да, да, это самое впечатляющее достоинство видели, и не раз, и о его выносливости тоже знаем не понаслышке... еще бы, столько приходилось ждать за дверью, пока он имел очередную дамочку.

– А я собираюсь заключить контракт, он уже на стадии рассмотрения, – продолжала вещать Вика, переходя к самому главному, для чего я ей, собственно, и понадобилась. – Очень сильный колдун с прекрасной родословной.

– Поздравляю.

– Спасибо. Но ты же знаешь, пока не подписано, все может измениться. Он передумает... или я... получу более выгодное предложение... ну, ты понимаешь...

Конечно, понимаю.

– Я сообщу Диме и передам свои соображения.

– Я рада, что мы друг друга поняли.

Блондинка больше не улыбалась, а в зеленых глазах мерцали опасные огоньки.

– Я тоже.

Вновь оценивающий взгляд и легкое покалывание по коже. Бесполезно, дорогая, моя защита никуда не делась.

Так и не попрощавшись, Виктория отошла от меня. Разговаривать нам больше не о чем, свою мысль она уже до меня донесла.

Приближение Максима Леонидовича я почувствовала задолго до того момента, когда его увидела, и гораздо раньше, чем он подошел и заговорил со мной.

– Ведьма, – безразличный голос и пустые светло-серые глаза.

А в сердце боль от того, что папа, доживи он до этого возраста, был бы таким же.

– Максим Леонидович, – этому улыбаться не обязательно, и я ответила колдуну равнодушным взглядом.

– Пользуешься всеми привилегиями шлюхи Соколова?

– Почему бы и нет.

– Отдай мне Дениса.

– Вы же с ним сами разговаривали сегодня и знаете ответ.

– Ты запудрила ему мозги так же, как и твоя мать когда-то. Мальчику будет лучше со мной, в клане.

Он прав, но...

– Денису уже почти двенадцать, он может самостоятельно принимать решение, с кем ему жить.

– Тебе нужны деньги? Скажи, сколько?

– Мы обсуждали этот вопрос пять лет назад. Деньги меня не интересуют.

Терпение закончилось, он больно схватил меня за локоть.

– Я не позволю ломать моему внуку жизнь, поняла, тварь? Я заберу Дениса, чего бы мне это ни стоило!

– Пустите, Максим Леонидович, вы привлекаете слишком много внимания к нашей встрече, – процедила я в ответ, пытаясь вырвать руку из захвата.

– Надо было убить тебя еще в роддоме, когда имелась такая возможность.

Мне наконец удалось освободиться.

– А разве вы этой возможностью не воспользовались? Продолжать разговор бессмысленно. Всего доброго, Максим Леонидович. Если вы еще раз попробуете мне угрожать, я обращусь в Совет и потребую запретить вам встречаться с Денисом.

– Ты...

– До свидания. – Я отставила бокал в сторону и ушла, чувствуя спиной полный ненависти взгляд колдуна.

Мне нужен был воздух. Срочно.

На негнущихся ногах я брела в сторону балкона, изо всех сил стараясь не ускорять шага, не терять лица, вести себя спокойно и выглядеть величественно. А пальцы до боли сжимали клатч, казалось, приложи я еще хоть немного усилий, и тот просто рассыплется у меня в руках.

Спокойно, спокойно... спокойно.

Еще чуть-чуть... последний шаг...

На балконе было холодно, даже остекление не могло справиться с морозом на улице. Кожа тут же покрылась мурашками, меня затрясло. Хотя, может, трясло меня уже давно и совсем по другой причине?

Черт, как же я устала от всего! Как же мне все надоело!

В груди вновь колыхнулась обида на родителей, на отца. Как они могли оставить нас? Как они могли все бросить на меня и уйти? Заварили всю эту кашу, а я... Я же просто не могу так... мне не хватает сил...

...После выяснения отношений мама быстро смирилась со своей участью, с контрактом, с тем, как ее ловко провели. Они встречались каждый день в ее маленькой квартирке и на целую ночь выпадали из реальности. Были только он, она и наслаждение. Два тела, сплетающихся в страстных объятиях, две души, стремившихся друг к другу, два человека, которые желали изменить мир.

Ведьма была счастлива, хотя понимала, что это счастье недолговечно, что стоит ей забеременеть, и все...

Об этом Марина старалась не думать, потому что при мысли о беременности ее начинало трясти, но мысли вновь и вновь возвращались к этому.

Нет, ведьма хотела ребенка, очень хотела малыша, похожего на ее колдуна. Но была одна большая проблема: она хотела девочку, маленькую такую девочку с серыми глазками и темными волосиками. При мысли о том, что у нее родится сын, на сирену накатывал такой приступ паники, что она не могла нормально дышать. Родить сына, чтобы больше никогда

его не увидеть, чтобы отдать его Толе и забыть обо всем, что было... Что может быть ужаснее? Она не понимала, как это возможно? Как ведьма может отдать своего ребенка, как они все могут спокойно жить дальше? Не понимала и ненавидела контракт, закон, людей, свою участь...

Ночами, после страстных мгновений с Толей, она просыпалась от кошмаров, в которых у нее забирали ее малыша. Просыпалась и не могла прийти в себя.

Колдун все пытался выяснить, что происходит, но девушка еще больше замыкалась и пыталась забыть страх в объятиях своего мужчины.

О своей беременности Марина узнала через три месяца после начала их отношений. Нет, ее не тошнило, ее ни на что не тянуло, голова не кружилась. Даже задержки как таковой еще не было. Она просто поняла. Тайно сходила в подруге-целительнице, и там ее страхи подтвердились. Ведьма была беременна.

Марина сидела на скамейке в парке, сжимая бумажку с результатами анализов, и отчетливо осознавала, что это конец. Не важно, кого она сейчас носит под сердцем, это все равно конец – цель контракта достигнута.

На работу она не пошла, вернулась в свою квартиру, свернулась калачиком на кровати и просто лежала, прижав руки к животу, где уже жил ее ребенок.

Телефон звонил не переставая, раздражая, вызывая слезы вперемешку со злостью. Она отлично знала, кто звонит.

Через час непрекращающихся звонков раздался настойчивый стук в дверь.

– Марин, открой! Я знаю, что ты дома. Открой дверь, иначе я ее вышибу!

Ведь действительно вышибет.

Девушка с трудом заставила себя встать и пошла открывать дверь.

Толя быстро вошел внутрь и застыл, быстро осматривая ее, пытаясь понять, что случилось.

– Мариш...

– Я беременна. – Она протянула бумагу, которую все это время продолжала сжимать в руке. – Условие выполнено... Уходи. Через восемь месяцев тебе сообщат, кого я родила.

Некромант застыл на мгновение, осторожно забрал у нее результаты анализов, но читать не стал. Просто стоял и смотрел в глаза. А ей хотелось закричать на него, ударить, расплакаться... а еще больше хотелось, чтобы Толя сказал, что это ничего не изменит, что он будет рядом...

Но, так ничего и не сказав, мужчина развернулся и молча вышел, тихо закрыв за собой дверь.

Наверное, я сейчас себя чувствовала так же, как и мама тогда, когда стояла в коридоре и глядела на закрытую дверь, – безысходность, апатия и прятие реальности... Успокоиться и отдать Дениса, ведь ему действительно лучше жить с дедом (какой бы скотиной он ни был, Максим Леонидович любил внука), а Лизу отправить к Марианне, та сделает из нее настоящую ведьму, какой так и не смогла стать я. А самой...

Нет!!! НЕТ!!!

Хотя бы ради их памяти – нет!!! Не для того они страдали, не для того лишились столь многого.

Мне необходимо вернуться и найти Диму, если понадобится, выдернуть его из постели с куколкой. Ничего, он себе потом новую найдет.

Я привела в порядок волосы, глубоко вздохнула и шагнула в зал.

Наверное, глаза закрывать все-таки не стоило, потому что я тут же встретила препятствие в виде чьего-то тела и услышала весьма крепкое ругательство в свой адрес.

Распахнув глаза, увидела перед собой высокого широкоплечего колдуна. Черные прямые волосы, чуть более длинные, чем диктует мода, яркие зеленые глаза и знакомый жуткий рваный шрам, пересекающий нос и правую щеку. Красавцем я бы точно его не назвала, но этот шрам делал его еще страшнее и опаснее. Чем же он был нанесен, если даже целители не смогли убрать, или мужчина не захотел его сводить? Хотя какая мне разница.

– Прошу прощения, – пролепетала я, совершенно утратив весь свой боевой пыл.

– Надо смотреть, куда идешь, ведьма, – презрительно процедил неизвестный и, резко повернувшись, продолжил свой путь.

До чего неприятная личность. Я смотрела вслед колдуну и даже думала прицепить ему на рубашку какое-нибудь маленькое проклятие (мелочь, а приятно), а потом вспомнила, почему он показался мне знакомым.

...Глубокий вечер, почти ночь, на улице все равно жара. В квартире тоже стояла жара, даже кондиционер не спасал. Я уже давно уложила спать и Дэна, и Лизу, а родителей все не было, и телефон почему-то не отвечал.

Мне стало страшно, я всеми силами старалась прогнать этот страх, но не могла. Словно какое-то предчувствие не давало мне пойти в свою комнату и лечь спать. Поэтому я продолжала кружить по гостиной, сжимая в руках телефон.

И вот долгожданный звонок в дверь.

Наконец-то.

Я даже не сразу поняла, что это не родители, у них же есть ключи. Точно помнила, что папа брал их.

Открыла дверь и увидела Стража – сурового, мрачного, с пронзительными зелеными глазами и страшным шрамом.

Увидела и поняла, что он хочет мне сказать...

...Черт, мне сейчас не мешает выпить, а потом отправиться на поиски шефа.

Сказано – сделано. Я уже подошла к столику, то и дело оглядывая зал, когда увидела Димку. Тот стоял почти у самого входа и что-то обсуждал с тем самым неприятным Стражем.

Странно, какие у них могут быть дела?

Мы сторонимся Стражей... и боимся.

Высшие колдуны и ведьмы, наделенные властью и Законом. Единственные, кто может нас остановить, когда сила выходит из-под контроля, когда жажда власти затмевает все... Когда мы выходим убивать.

...Слуги совета, исполнители закона и самый страшный кошмар для любого из нас...

– Таня? Это ты?

Резко повернулась, чуть не сбросила поднос с напитками, прижала руки к груди, туда, где сильно-сильно билось сердце. Нет, не может быть...

Что же за ночь-то такая...

– Леша...

Колдун, почти не изменившийся за эти семь лет, стоял всего в трех шагах от меня и просто смотрел. Все те же мягкие, словно шоколад, карие глаза, затягивающие в свой омут, та же непокорная темно-каштановая прядь, вечно падающая на глаза. Вот только небольшой

ожог на шее портил всю картину. Раньше он был еще больше и еще страшнее, значит, со временем целители смогли его залечить... Метка самой сущности, магия смерти... моя вина и моя ошибка.

– Здравствуй, – он неловко улыбнулся и отвел взгляд.

Это мне надо чувствовать себя виноватой, а не ему. Это я не отследила сущность, это я его чуть не убила.

– Здравствуй, – я старалась говорить, как можно бодрее и веселее, но улыбка получилась искусственной, блеклой. Я все еще не могла отойти от шока, привыкнуть к тому, что он здесь, рядом. Протяну руку и смогу коснуться, почувствовать, как бьется его сердце...

– Ты... ты отлично выглядишь. Так похожа на отца. Я даже не сразу тебя узнал... Выросла... Похорошела. Стала настоящей ведьмой.

– Это комплимент или оскорбление?

Теперь он улыбнулся по-настоящему, а в уголках глаз появились мелкие морщинки.

Раньше их не было.

– Все такая же дерзкая и острая на язычок. Как ты? Как Дэн и Лиза?

– Нормально.

– Хорошо... Прости, я не смог приехать на похороны.

– Мы получили твое письмо.

– Да. – Он осмотрел меня очень внимательно и наткнулся на блок. Тот его не заинтересовал, все, что хотел, Леша уже увидел. – Ты...

– Нет. – Мне не хотелось слышать его вопрос. Не хотелось вспоминать.

– Ясно...

– Не хочу повторения, – зачем-то добавила я и отвела взгляд. Но успела заметить искорку боли, мелькнувшую в его глазах.

Я все еще отлично его понимала, чувствовала и знала, о чем он думает. Хотя... чего еще ожидать, мы же росли вместе, дружили. Ровно до моего семнадцатого дня рождения.

...Затемненная комната, несколько свечей на подоконниках и на столе, приятный аромат масел. Я так готовилась к этому дню, так его ждала...

Мужчина подходил ко мне, а я с удовольствием смотрела на его великолепную обнаженную фигуру. Внутри все дрожало от нетерпения и желания... Я до сих пор помнила жар его кожи, нежность рук, мягкость прикосновений, тяжесть тела... а потом – крик боли и запах обгоревшей плоти... Боль, ужас, отчаяние...

– Тань...

Я слегка тряхнула головой, отгоняя прочь непрошенные воспоминания.

– Как ты жил все это время? Я слышала, ты долгое время провел в Швейцарии, затем был в Лондоне, Париже, Нью-Йорке.

– Я сейчас живу в Чикаго, здесь проездом.

Я кивнула и бессознательно провела пальцами по вырезу платья. Шоколадные глаза внимательно следили за моими движениями, а тело тут же отреагировало – грудь налилась, соски затвердели, стали такими чувствительными, что даже прикосновение к легкому шелку вызывало сладкую боль. В воздухе замерцали первые вполыхи желания... взаимного желания.

Я все это время смотрела в его глаза и сразу заметила, как вождение резко сменил

страх... потаенный... старый. Он мелькнул и пропал, а вместе ним пропало и желание... Мы оба слишком хорошо помнили, что было тогда.

– Добрый вечер. – Димка неслышно подошел сзади и обнял меня за талию, прижимая к себе.

– Добрый. – Лешка слегка подался назад, словно отступал. – Алексей Инеев.

– Дмитрий Соколов... Танюш, ты тут не заскучала без меня? Прости, что заставил ждать. – Димка наклонился ко мне и нежно чмокнул в макушку.

Чмокнул?!! Дима?!! Что я пропустила?!!

А Леша продолжил внимательно нас разглядывать, словно ожидал моей реакции.

– Все нормально, Дим, – фальшиво улыбнулась я и вздрогнула, когда горячая ладонь колдуна переместилась на открытую спину и пальцы начали медленно выводить на коже какие-то непонятные узоры-завитушки.

– Может, поедем домой? В кровать? – промурлыкал Соколов мне на ушко, но я все равно чувствовала, как он напряжен и продолжает мериться взглядами с Лешкой.

Но про кровать он сказал зря. Алексей, если до этого еще сомневался, то после последней фразы окончательно понял, что это фарс. Дима его больше не интересовал, он смотрел на меня.

– Я рад, что мы встретились... Ты не возражаешь, если я навещу вас в выходные?

Зачем? Что же тебе нужно, старый друг?

– Нет, мы будем рады.

– Хорошо. Приятно было познакомиться, Дмитрий.

Как только Лешка отошел от нас, Димка наконец смог расслабиться.

– Кто это такой?

– Друг семьи... один из учеников отца.

– Некромант, – кивнул Димка и вновь взъерошил волосы рукой, а потом вновь посмотрел на меня. На лице появилась лукавая ухмылка. – Потанцуем?

Вот только танцев мне не хватало для полного счастья. Сейчас я больше всего на свете хотела вернуться к себе домой, запереться в комнате и просто разобраться, что происходит.

Лешка не мог знать, что я буду здесь. Все семь лет он старательно избегал встречи со мной, даже от отца отдалился, а потом и вовсе уехал из страны. И причины у него имелись. Но сейчас он подошел сам... ко мне. Что же изменилось? Что ему нужно? И чем это грозит нам?

– Хорошо. – Я кивнула и позволила вывести себя на середину зала. В этом весь Димка, ему обязательно надо быть в центре внимания. – А ты где пропадал?

– Встретил одного старого друга.

– С каких это пор Страж является твоим другом?

– Не все Стражи одинаковы.

Мне вдруг начало казаться, что голоса вокруг стихают, свечи сверкают ярче, а на нас смотрят все. Но это ощущение взглядов сотен глаз прошло, стоило нам только встать друг против друга.

Взмах рукой музыкантам... Позер...

Его глаза смеялись, и я никак не могла понять причины, пока не услышала музыку.

Танго...

– Дима, – зарычала я.

– Это всего лишь танец, колючка, расслабься и получай удовольствие. – Он еле заметно

пожал плечами. Равнодушен, спокоен, сосредоточен.

Еще одна часть сегодняшней игры, правила которой я уже не успевала понять.

Дима притянул меня к себе близко-близко, его ладонь на моей спине, моя рука на его плече, смотрим глаза в глаза, больше нет улыбок. Есть только танец, в который надо вложить все.

Классическое танго.

Здесь нет ничего лишнего, каких-то акробатических пируэтов и прыжков, мне даже не надо закидывать ногу ему на бедро, здесь это не требуется. Лишь плавное движение бедер из стороны в сторону, длинные шаги, резкие повороты, плавное скольжение по центру и моя ножка, которая то и дело появляется в длинном разрезе платья.

Все в пределах допустимого, я бы даже сказала, что по магическим меркам очень скромно. Но отчего так сгущается воздух вокруг нас, отчего сбивается дыхание и горят щеки? Сущность мурлычет внутри, с наслаждением впитывая окружающее нас возбуждение. Димка серьезен, улыбка давно уже ушла из его глаз, остались лишь сияние силы, всполохи страсти. Где-то на краешке сознания мелькает мысль: когда все успело поменяться, когда я упустила из вида, что игра перестала быть просто игрой?... Или мне все кажется... это все музыка... и танец...

Последний аккорд, и мы замираем, переводя дыхание, и наконец-то отводим взгляды.

Слишком много испытаний для сегодняшнего вечера.

– Дим, я хочу домой, – убрала руку с его плеча и отошла в сторону.

Я права, на нас действительно смотрели все. Опять в центре внимания. Интересно, что напишут завтра в желтой прессе? «Служебный роман»? «Все тайное становится явным»?

Надоело... все надоело...

Кто я? Игрушка?.. Марионетка в чужих руках?.. Как получилось, что свободная ведьма, не принадлежащая клану и имеющая возможность выбирать свою судьбу, стала заложницей?

Как и когда?

Может, дело в том, что эта свобода всегда была лишь фикцией? Что ее просто нет? Ни для кого из нас...

– Хорошо.

Но уйти нам не дали.

– Танечка, милая, я так рада тебя видеть. – Путь преградила эффектная невысокая блондинка с огромными голубыми глазами. Про таких принято говорить «женщина без возраста». Ей с легкостью можно было дать и двадцать, и сорок. На самом деле ей было еще больше. Красивая, воздушная, с необыкновенным голосом.

– Марианна, привет. – Я искренне улыбнулась в ответ и попыталась понять, что же нового появилось в ее внешности с нашей последней встречи.

Вроде нос... да, точно, она поправила нос... опять. И чем ее тот не устраивал?

– Очаровательно выглядишь. Мне нужно с тобой поговорить. Ты не против, если я завтра вечером заеду к вам?

– Буду только рада.

– Мне вчера звонила Лиза. – Она красноречиво замолчала.

Вот мелкая... опять успела пожаловаться.

– У нас все нормально.

– Такая же упертая, как твоя мать. – Марианна покачала головой, вздохнула, перевела взгляд на моего спутника, и ее поведение тут же кардинально изменилось. – Ой, Димочка...

– Марианна, ты все хорошеешь, – промурлыкал тот, склоняясь к ее ручке и целуя внутреннюю сторону запястья.

– Спасибо, милый... Мы так давно не виделись. Совсем забыл старую знакомую? Может, навестишь?

– Какая же ты старая, милая, ты само очарование. И я тоже очень соскучился.

– Я позвоню, зайчик.

Ведьма легко помахала ручкой, и мы продолжили путь.

Вот только...

– Дим?

– Тань, ты не хочешь этого знать, – ответил тот, не поворачивая ко мне головы.

Нет, конечно, он прав, я действительно не хочу этого знать, ибо на фантазию я никогда не жаловалась, но...

– Она же моя бабушка.

– Во-первых, она просто красивая женщина. Во-вторых, я ее знаю дольше, чем тебя. В-третьих, ты же в курсе, сирены долго не стареют.

– Она больше тридцати раз навевалась к пластикам.

– Разина, не будь язвой, ты говоришь о своей прародительнице.

– Ты вообще знаешь, сколько ей лет?

– Спрашивать о возрасте женщину – сродни самоубийству. А в постели меня совершенно не интересует ее возраст... и на ковре тоже... и еще в ложе театра. Да, такого адреналина я никогда не получал. Ты знаешь, что Марианна крайне рискованная особа?

Меня передернуло.

– Дим...

– Ты же сама начала этот разговор.

Через пять минут мы уже сидели в машине.

И вновь тишина, только на этот раз словно что-то изменилось. Но думать об этом не хотелось. Адреналин схлынул, ушло и напряжение, остались только невероятная усталость и апатия. Хочу домой.

Часы показывали половину четвертого. Спать мне осталось три с половиной часа. А завтра еще встреча у мэра.

Дима остановил машину у моего подъезда.

– Утром за тобой заедет Владимир и привезет ко мне. Оттуда сразу поедem к мэру.

– Хорошо. – Мне не хотелось на него смотреть, и я просто открыла дверцу и поспешила домой.

Только войдя в подъезд, поняла, что опять не почувствовала холода – шеф вновь поделился со мной теплом. Размышлять на тему его удивительной щедрости у меня не осталось сил.

А ночью мне вновь приснился старый-старый сон... мой персональный кошмар, не приходивший ко мне уже больше года. Нет, я знала, что встреча с Лешкой просто так не закончится. Но одно дело знать, а другое – вновь видеть все во сне, переживать каждое мгновение заново...

...Я в комнате. Напряжение вперемешку с предвкушением и ожиданием не позволяют мне сидеть на месте. Я все время в движении, хожу, трогаю вещи, провожу пальчиком по расставленным артефактам. Древние, могущественные, но пустые. Сегодня они наполнятся

силой и энергией. Моего предполагаемого уровня должно хватить, чтобы напитать их... Подошла к зеркалу, в очередной раз пытаюсь найти хоть один недочет, но нет, все прекрасно. Юная милая ведьмочка.

Мама ушла уже полчаса назад, и Леша давно должен был появиться. Заставляет ждать? Негодник... я отомщу... и пусть не думает, что не смогу, – смогу. Мама мне сказала, как... Конечно, мне неловко от мысли, что придется это делать, но...

Я все-таки села на кровать и расправила складки легкого, почти прозрачного одеяния, назвать которое ночнушкой можно было только с большой натяжкой. Под ней ничего, совсем ничего.

Вскочила и вновь подошла к зеркалу, всматриваясь в отражение, – хороша... как же я хороша. Глазки горят, на щеках румянец... Лешке понравится, я знаю. При мысли о нем щеки вспыхнули с новой силой, и я вновь села на кровать. Ну где же он, где?

Шаги... медленно открывается дверь.

В полумраке комнаты, освещенной только свечами, я увидела Алексея, он не спеша зашел и закрыл за собой дверь на замок.

Глупый... нам никто не помешает этой ночью...

На нем лишь темный мягкий халат.

Я с трудом перевела дыхание, отчетливо осознавая, что под халатом ничего нет.

– Ведьмочка, – Алексей улыбнулся и, совершенно не стесняясь, развязал пояс. Халат упал вниз, под ним действительно ничего не было.

Колдун дал мне время полюбоваться им, оценить, запомнить, насладиться мгновением.

И я смотрела.

Мой взгляд медленно спускался по его телу сверху вниз, на мгновение застыл на восставшей плоти... и опустился ниже. Из последних сил старалась не облизнуться. Этой ночью он принадлежит мне.

Осмотр закончен.

Я встала с кровати, медленно сняла через голову свою рубашку и откинула в сторону.

Его очередь смотреть, оценивать... восхищаться.

Я словно чувствовала его взгляд на себе, как невесомое прикосновение. Чувствовала, как он осматривает меня, миллиметр за миллиметром, и ждала. Мурашки бегали по телу, соски превратились в маленькие горошинки, а дыхание невольно участилось.

– Ведьма, – тихо произнес он, и его голос стал совсем хриплым от желания. Это возбуждало еще больше.

Быстрое движение, и колдун уже рядом со мной, он прижал меня к себе до такой степени, что трудно дышать, впился в губы страстным, голодным поцелуем. Мы целовались как ненормальные, лихорадочно гладили и ласкали друг друга руками. Как же это здорово – знать, что между нами больше нет запретов, что теперь можно все.

Леша уложил меня на мягкие простыни и застыл на мгновение на вытянутых руках, жадно вглядываясь в лицо. Карие глаза стали совсем черными, опасными.

Страстный поцелуй в губы лишил мыслей и заставил выгнуться от желания.

А потом его губы опустились ниже и начали покрывать поцелуями грудь, слегка прикусили горошинку соска, затем втянули его в рот. В это время его вторая рука сжимала другую грудь, перекатывая вершинку между пальцами. И каждое прикосновение лишало разума и заставляло жалобно постанывать, сжав простыни в руках.

Между ног стало влажно и горячо, я рефлекторно попыталась сжать бедра, но не

получилось. А жар с каждой секундой становился все ощутимее, и я стала тереться о Лешино бедро, чтобы хоть как-то унять его.

Лешка смеялся... тихо, едва слышно... и каждый звук его голоса набатом бился в моей голове.

Его губы оставили в покое мою грудь и опустились ниже, опалили дыханием живот, а потом скользнули еще ниже. Я знала, что должно произойти, но знать – это одно, а чувствовать – совсем другое.

Резким рывком он стянул меня на край кровати, сам опустился на колени прямо на пол, закинул мои ноги себе на плечи, и... Сначала я почувствовала его горячее дыхание, затем быстрый поцелуй в бедро, влажный язык медленно скользил к самому средоточию бушующего во мне пожара. Легкий невесомый поцелуй туда, и он вновь отстранился, покрыл поцелуями внутреннюю сторону бедер, намеренно игнорируя лоно. Мне хотелось рычать от разочарования, и я пыталась хоть как-то взять контроль над ситуацией, заставить его коснуться... Но Лешка не дает, его руки крепко прижали меня к матрасу.

Когда я уже не могла сдерживаться, когда желание ощутить его прикосновения стало болезненным, он, наконец, внял моим мольбам. О да, я давно растеряла весь пыл, всю воинственность, я могла только просить, молить коснуться меня там...

От первого прикосновения горячего и влажного языка к клитору у меня перехватывает дыхание, от второго – я выгнулась, со всей силой вцепилась в его волосы, третье вызвало судорожный вздох и слабый сон.

К языку присоединились губы и пальцы, и я совсем потерялась в охватившем меня наслаждении.

Мужчина пробовал меня на вкус, смаковал и целовал...

Бедра двигались сами собой, навстречу его движениям, и я уже не думала о том, что он делает и как он делает. Внутри меня росла буря, маленькое цунами или шторм. Буря все срывала на своем пути, оставляя лишь неприкрытое наслаждение и сладкое предвкушение, ожидание чего-то невероятного. Внезапно все резко сосредоточилось в одном месте – и наступил взрыв.

Мое тело содрогалось в конвульсиях, и я кричала от восторга. Энергия кипела и бурлила вокруг, я чувствовала, как дрожат внутри меня скрепы, еще удерживающие магию. Последнее препятствие к моей свободе, к моей силе.

Сейчас... сейчас... все произойдет именно сейчас...

Лешка навис надо мной и провокационно облизнул губы.

– Сладкая, – прошептали мне они.

И я почувствовала его плоть, что дерзко упиралась мне в живот. Большую, горячую и твердую. Не могла отказать себе в желании коснуться ее. Пальцы шаловливо пробежали по всей длине.

Алексей рвано дышал, тихий стон с трудом пробивался сквозь сжатые губы.

Мне хотелось коснуться его губами, попробовать так же, как и он только что пробовал меня. Заставить колдуна стонать от желания и наслаждения. Почувствовать власть. Но это потом... у нас вся ночь впереди.

Я сильнее обхватила его плоть ладонью и направила прямо к влагалищу.

Весь мир замер вместе с нами – последнее мгновение...

Я провела ладонью по мужской шее, притянула его голову для поцелуя, уловила свой аромат на его губах... и пропустила момент, когда все изменилось.

Лишь почувствовала, как он вздрагивает и пытается отодвинуться от меня.
Непонимающе распахнула глаза... и закричала.

С этим криком я и проснулась, дрожа и глотая слезы...
Черт... Черт... Черт!!!!

«Место то же, лица те же, даже декорации неизменны, просто дежавю какое-то», – с тоской подумала я, глядя на уже знакомый красный бюстик, что все так же красиво и весьма эффектно висел на люстре. Похоже, они его вообще не снимали, потому что вновь закинуть его на ту же самую бронзовую загогулину – это верх мастерства снайперского искусства, будь ты хоть самым могучим колдуном в мире.

Хм... я уснула, едва только моя голова коснулась подушки, и, несмотря на две чашки крепкого кофе и бодрящее заклинание, которое высосало у меня половину резерва, чувствовала я себя на редкость погано. Но в этом, скорее всего, виноват ночной кошмар. А шеф, похоже, вообще не ложился спать. Хотя это его дело, пусть развлекается, к мэру мы все равно успеваем.

Бросив шубку и кейс с документами на диван, я направилась в сторону кухни – хочу кофе.

Блонди готовила завтрак...

В очаровательном таком розовеньком платьице в рюшечку, в фартучке (где только отыскала?) стояла у плиты и что-то напевала.

– Ой, доброе утро, Татьяна. Вы вовремя. Кофе? – Девчонка радостно улыбнулась, увидев меня, и указала на кофейник.

Могла и не показывать, запах я уже давно почувствовала. Покосилась на девушку, но не нашла, что сказать. И почему я чувствую себя так неловко? Странное чувство, неприятное.

– Доброе, – подошла, налила кофе и осторожно глотнула, пробуя на вкус. Неплохо.

– Завтрак почти готов. Дима в душе, скоро будет.

– Угу.

Ничего себе новости...

Нет, я, конечно, рада, и за кофе благодарна, и за то, что не придется лицезреть голого шефа, и вообще. Но как-то все... не так. Непривычно.

– Я тут блинчики пеку, – продолжала болтать блондинка. – Вы с чем любите? С вареньем, сметаной, медом, сиропом? Знаете, я только у Димы впервые в жизни попробовала кленовый сироп.

Она поставила передо мной тарелку с блинчиками и села напротив... улыбающаяся, румяная... живая, искренняя. Девочка-праздник, просто классическая блондинка. Хотя Лизка вон тоже блондинка, но мягкой и пушистой ее точно не назовешь.

Я некоторое время рассматривала тарелку. В последний раз так за мной ухаживала мама.

– Пробуйте.

– Спасибо. – Я кивнула, но есть не хотелось.

Вообще ничего не хотелось. Хорошо, что сегодня пятница, а завтра выходной. И если Димка будет хорошим мальчиком, я смогу провести его дома, правда, Лешка собирался приехать...

На секунду задумалась, что страшнее – провести вечер с Димкой или с Лешкой?

– Знаете, я хотела... вас попросить.

Замкнулась, отвела взгляд.

Интересно...

– Вы не могли бы мне поставить блок?

И надо было мне именно в этот момент сделать глоток. Вздрогнула и закашлялась, пытаюсь сделать вдох.

– Что?

– Вы же можете, я знаю.

Нет, чисто теоретически я могу, дело, конечно, очень затратное и нужны накопители... но зачем? Почему я?

– Я заплачу, у меня есть деньги.

– Почему его не попросишь?

Девчонка совсем растерялась, замялась...

– Боюсь.

Надо же, у кого-то мозги включились. Поняла, что колдун не только сексуальный мужчина и отличный любовник, но и опасный хищник, который при желании может тебя уничтожить. Правда страх какой-то странный, его боится, а помощи просит у меня. Хотя, по идее, должно быть наоборот.

– Чего?

– Я ведь родилась и выросла не здесь. В небольшом поселке на берегу Волги, у нас и колдунов там не было никогда. Только одна старая ведьма, совсем старая, дряхлая, от нее даже клан отвернулся. Мы бегали к ней, просили погадать... отдавали все свои сбережения.

Ой, деревня...

То, что в нас есть магия и сущности, в плане обязательного обладания даром предвидения еще ни о чем не говорит. Нет, те же оракулы, конечно, видят будущее, точнее – варианты развития этого будущего. Но они столь же малочисленны, как и некроманты, и столь же ценны. Будь та старая ведьма оракулом, ее бы никогда не бросил клан, она жила бы очень долго благодаря целителям и пластикам. А так... старуха просто тянула из них деньги. Предприимчивая тварь. А с другой стороны, обвинить ее не в чем, Закон она не нарушала, и деньги ей приносили добровольно.

– У нас и про блоки ничего не слышали. Хотя нет, что-то такое слышали, но не ставили. А тут в Москве... Я приехала сюда с подружкой, мы выросли вместе.

Вот черт, она что, мне всю свою жизнь рассказывать собирается? Нет, спасибо, мне такого счастья не надо. Она же не сегодня завтра исчезнет из Димкиного дома, так зачем засорять собственный мозг лишней информацией?

Но остановить ее не могла... наверное, просто устала, вымоталась и хотела спать.

– Она... она влюбилась. Ей казалось, что навсегда... в колдуна-менталиста. – Голос девчонки сорвался, и она отвела взгляд, пряча слезы. – Вы же слышали о деле Кукловода?

Борис Морозов...

Милый такой, очаровательный паренек. Колдун-менталист, который был на хорошем счету и дома, и на работе. И работал он не абы где, а в элитной клинике «Возрождение». Да, в той самой клинике на Воробьевых горах, где за большие деньги богачам дарят спокойствие и умиротворение, где избавляют от страхов и фобий, влезают в мозг и чистят память. Белые стены, белые потолки, зелененькие цветочки, вечные улыбочки и доброжелательность, от которой начинает тошнить и сводить зубы уже через час.

Я пробыла там две недели после неудачной инициации.

Знаю, что родители хотели, как лучше. Хотели помочь мне справиться с последствиями провала ритуала Вхождения в силу, принять действительность, но лучше не стало...

наоборот, еще больше замкнулась в себе...

Но что-то я опять отвлеклась.

Жил Морозов один в небольшом домике, всегда был вежлив с соседями, не грубил, принимал участие в благотворительных акциях, пару раз мелькал в известных ток-шоу, давал консультации героям, его даже собирались повысить в должности. Кто же знал, что в подвале его милого домика находятся под замком тридцать две куклы... юные послушные рабыни, которым он просто выжег память.

Да, пресса тогда гудела больше месяца. Такие акции по стране проходили, закачаешься. Вознесенский тогда чуть ли не пищал от радости, выкрикивая с трибун свои призывные антимагические лозунги.

– Женя была двадцать девятой. Сначала она стала скрытной, а потом просто исчезла, ушла и не вернулась. Я написала заявление в полицию, но сколько их пропадает в огромной Москве, наивных провинциалок...

Много... И Кукловода тогда нашли случайно. Если бы потенциальная тридцать третья жертва оказалась такой же наивной дурочкой, как и все остальные, колдун и дальше пополнял бы свою коллекцию. Но девочка попала подозрительная и сообразительная, это и спасло ей жизнь. Остальным повезло меньше.

«Возрождение» тогда оплатило реабилитацию каждой. Лучшие колдуны пытались вытащить куколок, сделать их нормальными, говорят, даже Стражей привлекали. Но Морозов знал свое дело, девочки думали только о сексе и своем господине, и ни одна из них так и не смогла вернуться к нормальной полноценной жизни. Две перерезали себе вены, а одна повесилась – не вынесла разлуки с Кукловодом.

– Я знаю, что надо поставить блок, но... Дима, конечно, не будет прочищать мне мозги.

Конечно, не будет. На него и без всякого промывания дамочки прыгают.

– Я поняла, боишься. – Кофе уже остыл, и пить его не хотелось, а вот спать – хотелось. – Но почему я?

– У тебя глаза хорошие.

Тут я уже не выдержала и расхохоталась. Вышло слишком громко, злорадно, но, как мне показалось, неестественно. М-да, артистка из меня сегодня просто аховая...

Добрые... Я могу сделать их любыми, стоит только захотеть. Могу поменять цвет, разрез, выражение глаз. Пусть это безумно затратно (лучше использовать для такого дела специальные артефакты) и на недолгий срок, но я это могу, и она ничего не поймет и даже не догадается. Нет, зря я про мозги подумала – нечему тут включаться.

– Послушай, Ника. Никогда не говори ведьме, что она добрая, хорошая и так далее. Не будь столь наивной, мы зло... всегда. И действуем сначала только в своих интересах, а потом уже в интересах других.

– Да... я знаю историю.

История... Сказка или миф? Правда или ложь?

Кто ж ее не знает.

Шаманы, волшебники, колдуны и ведьмы существовали всегда, или люди думали, что они существуют. Но такие, как мы... Мы появились значительно позже.

Когда возникло это общество, трудно сказать, понятия «секта» тогда не существовало. Просто на заре двенадцатого века в Восточной Европе появилось некое собрание для избранных из числа местной феодальной знати, мечтающей о власти, о силе и богатстве.

Сначала все было достаточно безобидно и мило (темные подвалы старого замка, вызов

духов, наркотический дурман, песнопения на латыни). Все изменилось после первого жертвоприношения. Сначала были животные, но этого показалось мало, все чаще на алтаре стали появляться мужчины, женщины, девственницы... дети. Что значит жизнь какого-то подкидыша без роду без племени, если благодаря тайному ритуалу ты можешь получить власть?

Страшно? Жестоко? Мерзко?.. Да, но мы и есть зло, по крайней мере, были когда-то.

И однажды мечта сбылась, их услышали... Трудно теперь сказать, что явилось причиной «хорошего слуха» Высших сил – принесенные в жертву дети, особые песнопения на мертвом языке или, может, луна, взошедшая в нужном месте в нужное время. Мы этого так никогда и не узнаем. Хотя ходят слухи, что какая-то информация об обряде есть у Стражей. Даже если это и так, то правду нам никто не поведаст, да и не нужна она миру.

Сама Тьма явила им свой облик – алчная, жестокая, коварная, играющая на человеческих слабостях. Она знала, что им предложить, чего они хотят больше всего на свете – силы, магии, могущества, которые будут переходить из поколения в поколение.

А что попросила взамен? Нет, не душу – Тьма не демон, ей это не нужно. В обмен на всевластие и всемогущество она потребовала от них чувства... любовь.

Ведь это такой пустяк, отдать любовь, саму возможность любить и быть любимыми. Без нее же намного легче жить в этом мире. Нет любви – нет и боли.

И они согласились. Ведь власть и сила лучше, чем какая-то любовь.

Согласились... и в тот миг отречения от любви они прокляли и себя и нас, своих потомков.

И Тьма подселила каждому из них частичку себя – сущность, что дает силы... тварь, что питается страстью... ту, что всегда необходимо подпитывать, но это же такая малость за такой большой подарок...

Казалось бы, есть магия – бери и властвуй, но власть они тогда так и не получили. Произошел банальный раскол между ведьмами и колдунами, все-таки беспорядочный секс друг с другом и на стороне не способствует укреплению отношений – ушла любовь, пришла ненависть. Они разделились, а потом разделялись еще и еще, предпочитая одиночество и свой путь к власти, создавая свои собственные кланы.

...Плодитесь и размножайтесь... особенно когда дар и сущность переходит от родителей к детям. Этим они и занимались: укрепляли позиции на своих территориях, долгие столетия растили собственные армии.

...А потом нас сгубила самоуверенность...

Пока мы наращивали мощь своих армий, люди, поддерживаемые Богом и верой, готовили своих воинов. Так началась длительная эпоха Охоты, с инквизиторами, кострами и сотнями смертей и с той, и с другой стороны. Кровавые годы общей истории, о которых трудно вспоминать. Хроники, которые без ужаса не прочитаешь.

Итогом стали Закон (огромный трактат на три сотни страниц, полностью регламентирующий нашу жизнь с рождения до самой смерти), хрупкий мир и появление первых Стражей.

– Но вы же сделали другими.

Мы-то, может, и стали, но сущность, та пресловутая черная клякса Тьмы внутри нас, осталась прежней.

– Ника, обратись ты к нормальной ведьме, которая делает все лучшим образом.

– Я хотела бы, чтобы это была ты, – прошептала девушка и закусила губу, отводя взгляд.

Вот только не хватало мне телячьих нежностей и соплей по всему лицу. И почему я на это реагирую? Ведь ведьма должна просто послать ее куда подальше или промыть мозги... так, совсем чуть-чуть...

Хотя обычная ведьма уже четыре года должна кувыркаться в постели с колдуном, а не быть его личным помощником.

– Слушай, давай я найду тебе нормальную ведьму, хорошо? – быстро достала визитку из кармашка и протянула ей. – Позвони мне завтра?

– Спасибо... ты...

– Ведьма, злая и коварная, которая еще хочет кофе. – Я выразительно подняла свою кружку.

– Я сейчас еще налью...

– Я бы тоже не отказался. – На кухню вошел Димка в темно-сером костюме, белоснежной рубашке, с серо-голубым галстуком в руке и тяжело вздохнул. – Тань, завяжи, а? У тебя лучше получается.

– Виндзор или пратт?

– Виндзор.

Равнодушно кивнула и подошла ближе.

Пахло от него приятно, даже захотелось вдохнуть поглубже этот аромат... и потереться носом о подбородок... попробовать на вкус его кожу... Сущность слегка затрепетала внутри. После сегодняшнего сна она вела себя крайне тихо. Знала, что я не в том настроении. Но эта реакция удивила, даже странно.

– Все нормально? – Димка слегка наклонил голову и заглянул мне в глаза.

Если бы в них мелькнули хоть какой-нибудь огонек, хоть какая-нибудь эмоция, я бы заподозрила его в использовании флера. Но нет, шеф был сосредоточен и спокоен. Наверное, я просто не выспалась и поэтому несколько неадекватно и с предубеждением реагировала на обычное поведение шефа.

– Да, – кивнула, продолжая завязывать узел, – забыла тебе вчера сказать. Ко мне подходила Виктория Ларина.

– Ларина... Ларина... Ларина... Эта которая в тебя вазами кидалась?

– Вазой. Она самая. Просила передать, что у нее выгодный контракт намечается, но она может передумать, если ты предложишь ей более выгодный.

– Будем считать, что ты передала, а я услышал. Какие планы на выходные?

– Получить эти выходные.

– Ты их и получишь, – серьезно ответил мне колдун и отступил на шаг, стоило мне подтянуть готовый узел. – Ты, самое главное, отдохни хорошо.

– Это предупреждение?

– Это совет.

– Пятница еще не закончилась.

– Закончится, сегодня сюрпризов быть не должно.

И самое интересное, что он оказался прав, на работе обошлось без сюрпризов.

А вот дома...

– А вот и наша работница пришла, – радостно пропела Марианна, стоило мне войти в квартиру и разуться.

А я так надеялась, что она передумает и не приедет, а если и приедет, то гораздо позже, когда успею подготовиться и занять оборону.

– Привет.

У нас с ней странные отношения. Нет, Лиза ее боготворит, для нее Марианна – пример идеальной ведьмы – сильной, страстной, настоящей сирены, что своим чарующим голосом привлекает в сети мужчин. Дениса бабуля показательно игнорировала, а вот со мной...

На следующий день после смерти родителей, пытаюсь одновременно присмотреть за младшими, устроить нормальные похороны и не сойти с ума, я получила повестку из Совета, где должно было решаться дело о передаче права опеки над Дэном Максиму Леонидовичу.

До сих пор помню, как сидела на кухне и смотрела на эту бумажку, совершенно не зная, что мне делать. Ведь отца с мамой еще не предали огню, еще не были отданы последние почести, а он уже требовал внука. Именно там меня и нашла Марианна, прочитала повестку и удовлетворенно кивнула:

– Вот и отлично. Мальчишке будет лучше с ним. А ты с Лизой сегодня же переедешь в наш клан. Хотя что-то твоя мать смогла сделать нормально – родила целых двух ведьм. Ты, конечно, подпорчена, но, может, Стражи разберутся когда-нибудь с этим досадным недоразумением. А вот из Лизоньки я сделаю настоящую ведьму. За ее инициацию еще будут драться, поверь мне, такой потенциал...

У меня просто не было сил все это выслушивать:

– Что?

– Ничего, милая, я сама соберу ваши вещи, позвоню Разину – чем быстрее мальчишка окажется у него, тем лучше, а ты иди, отдохни. Квартиру, конечно, придется продать в пользу клана...

Надо ли говорить, что маленькая ведьма внутри меня взбунтовалась? Никто не ожидал такого. Ни один из наших многоуважаемых прародителей даже не мог представить себе, что я могу пойти против их воли, что решусь на противостояние. Да и я сама не знала, что смогу, что выстою.

Глупо, конечно, я все равно надеялась тогда на ее поддержку, думала, что она поможет мне пережить гибель родителей, выстоять, а Марианна поступила как истинная ведьма...

За это я ее не могу простить до сих пор.

– Ты такая бледненькая... синяки под глазами просто ужасные, делают тебя старше лет на десять. Ты что, совсем не пользуешься бытовой магией?.. Ах да, не с твоим резервом. Но все равно, тебе необходимо отдохнуть, расслабиться, полежать на белоснежном песочке, я вот недавно летала в Дубай...

Ага, на метле...

Я прошла в гостиную и села в кресло, вытянула уставшие ноги.

Лиза сидела на диване, поджав ноги под себя, и демонстративно от меня отворачивалась. Нет, ну и что опять случилось? Мы же дня два не виделись и расстались-то вполне мирно. Черт, когда же закончится этот переходный возраст или ее перед совершеннолетием так колбасит? Я что, тоже была такой?.. Хм... не помню.

– Здравствуй, Лиза. – Мне не трудно, я не гордая, могу первой начать разговор. Эта способна сутками не разговаривать. Сама себя накрутит, сама с собой поругается, а виновата в конечном счете буду я.

– Привет, – пробормотала в ответ, но головы не повернула.

Ну, хотя бы отвечает, и то хорошо, значит, еще есть шанс разойтись по-мирному, если Марианна не влезет. Слишком довольный у тебя вид, ведьма, что ты опять задумала?

– Как дела в магиише?

– Нормально.

– Хорошо.

О чем еще говорить с агрессивно настроенным подростком? Хотя какая разница, любой, даже самый безобидный вопрос может привести к взрыву – знаем, проходили уже.

Я перевела взгляд на Марианну... попробуем подобраться к проблеме с другого бока.

– А как у тебя дела?

– У меня все замечательно, скоро сольный концерт в Париже. Но сейчас нас вот что интересует: сколько ты будешь бездействовать, дорогая? Лизе через месяц исполнится семнадцать.

– Я в курсе.

– И? Ты вообще собираешься решать вопрос с инициацией? Надо же найти хорошего колдуна, необходимо столько всего обсудить, оформить столько бумаг, сделать запрос в банк данных. И если ты не можешь, если у тебя не хватает времени на собственную сестру, то это сделаю я.

Ага, так же, как и с мамой, когда подсунула ей старика.

– Она хочет меня превратить в такую же, как она сама. Думает, если у нее не получилось, то и со мной так же будет, – подала голос сестренка.

Как же болит голова.

А еще больнее слышать эти обвинения, смотреть в разгневанные голубые глаза младшей сестры. Столь похожие на мамины и в то же время совсем другие, чужие, холодные...

– С тобой такого не будет, – ответила спокойно и уверенно. Сейчас самое главное держать лицо.

– Танечка, я понимаю, у тебя работа, Димочка требует внимания, но надо же что-то делать. Я тут принесла Лизоньке резюме кое-каких претендентов, ты бы тоже посмотрела. Так как вы из-за твоего упрямства все еще вне клана, решать придется тебе.

Надо же, она принесла кого-то на выбор... какая щедрость.

– С удовольствием посмотрю. Лиз, тебе кто-то понравился?

Сестра пожала плечами, и воинственный настрой куда-то исчез с ее хорошенького личика, остались тревога, растерянность и толика предвкушения. А ведь когда-то я была такой же, вот только у меня за спиной стояли мама с папой и Лешка...

– Я... я не знаю. – Она неуверенно и беспомощно взглянула на Марианну.

Ну, понятно, откуда ветер дует.

– Мы можем посмотреть вместе, если ты хочешь, конечно... Просто знай, что я одобряю любой твой выбор.

Лиза кивнула, и в гостиной сразу стало спокойнее, даже как-то светлее.

Уф, скандала удалось избежать.

– Я очень благодарна тебе, Марианна. Не знаю, что бы мы без тебя делали!

Меньше ссорились – это точно.

– Я так рада, что смогла хоть чем-то помочь. Я же вас так люблю!

Как интересно... особенно если учесть, что любви мы испытывать не умеем.

Недовольна? Без сомнения... вон как губки поджала.

– Это же так замечательно, что мы все выяснили... Лизонька, может, ты пока пойдешь, подогреешь ужин своей сестре? Она голодная, уставшая. А мы посидим, поговорим... по-семейному.

Удивительно, но Лизка возражать не стала, тихо вышла, плотно закрыв за собой дверь.

Видимо, только мне нервы треплет.

– Итак? – Я свободно откинулась в кресле и слегка приподняла бровь, ожидая продолжения.

– Мне сообщили, что два месяца назад Стражи дали тебе какое-то новое блокирующее зелье. – Марианна села напротив, утратив свое напускное дружелюбие, остался лишь цепкий взгляд холодных голубых глаз.

– Дали.

Мое лицо все еще непроницаемо, и, как ни старается, она ничего не сможет прочитать на нем.

– И почему ты еще не инициирована?

– А ты уверена, что оно сработает, что я опять кого-нибудь не подожгу?

– Но Стражи...

– Не всеильны и не знают, как все может пройти, опыты – это одно, реальность – совсем другое. И потом, если все пройдет нормально, что тогда? Подыхать от голода или каждый раз для подпитки принимать это зелье? А где гарантия, что на него не выработается иммунитет? Что оно подействует во второй, в третий раз? Или вновь ждать следующего зелья? Да Стражам легче сжечь меня на костре, чем так мучиться... А ты знаешь, что со мной будет, если я не смогу вовремя подпитывать сущность после инициации? Она сожрет меня изнутри, станет медленно вытягивать силы, пока не превратит в мумию... или ты нашла кого-то, кто захочет рискнуть всем ради подзарядки артефактов?

– Инеев вернулся.

– Я в курсе. Думаешь, он решится на повторение? Не решится, уж я-то точно знаю...

Сирена тяжело вздохнула:

– Такой дар, такие возможности...

И такие деньги...

Но попыток уговорить меня Марианна не оставила:

– А ты с Димой этот вопрос не обсуждала?

– С Соколовым? – теперь я по-настоящему удивилась. – Нет, а зачем?

– Но он же феникс.

– Ты действительно думаешь, что он сможет воскреснуть после «мертвого пламени»? Сомневаюсь, даже фениксам это не под силу.

– Он сильный маг.

Ответить я не успела. В коридоре громко зазвонил домашний телефон, а через мгновение появилась Лизка:

– Тань, там тебя спрашивают... мужчина, – и глаза большие, удивленные.

Недоуменно нахмурилась, пытаюсь понять, кто это может быть. Точно не Димка, не его уровень. Соколов на домашний не звонит, для этого есть сотовый. Но тогда кто?

Быстро подошла к тумбочке и взяла трубку.

– Да, слушаю.

– Здравствуй, Татьяна.

Сердце пропустило удар, и я прикрыла глаза, вслушиваясь в его голос.

– Здравствуй.

– Я не помешал? – В голосе Леши слышалось участие или мне хотелось его услышать?

Скорее всего, последнее, но я не буду об этом думать, пока... просто послушаю...

– Нет.

– Скажи, я могу завтра приехать к вам?

– Можешь.

– Мне надо обсудить кое-что важное.

– Я поняла.

Ты бы просто так не звонил сейчас. И для возвращения на родину тоже нужны веские причины, а не банальная встреча бывших друзей, одна из которых чуть тебя не убила.

– В двенадцать будет нормально?

– Да.

– Тогда до встречи...

– Пока.

Я положила трубку на место и некоторое время просто стояла, не двигаясь и закрыв глаза.

Все слишком... не так. Я не могла понять, что меня напрягает, но что-то не давало покоя. Словно что-то упустила из вида...

Или просто стала слишком мнительной и подозрительной?

Жизнь научила, что своей интуиции надо верить. А сейчас она мне говорила, что игра уже началась, а правил ее я не знаю.

– Кто звонил? – Марианна вышла в коридор и стала рядом.

– Алексей Инеев.

– Да? – многозначительно улыбнулась она.

– Да, будет завтра в двенадцать.

– Это тот самый Инеев? – встряла Лизка.

– Да, тот самый. Вас надо оставить одних? Что я спрашиваю? Конечно, надо, и зелье держи наготове, милая. Такой шанс нельзя упускать.

Шанс?

Мне захотелось рассмеяться...

Нет никакого шанса. Леше нужна не я... я практически уверена, что приехал он ради другой ведьмочки.

Мне вот интересно, как мама вообще жила с Марианной?

Ведь как только она узнала о беременности, собрала вещи и переехала в клан. Конечно, можно было этого не делать, но как только за некромантом закрылась дверь, мама поняла, что больше и минуты не сможет находиться в квартире, где каждый уголок напоминает о колдуне, о тех страстных мгновениях, что они провели вместе.

Мы не знаем пол ребенка до самых родов. И это не зависит от нашего желания заглянуть вперед, это просто невозможно предвидеть или просчитать. Остаются только чисто ведьминские приметы, к которым все и всегда прибегают, чтобы распознать, чей гендер стал доминирующим – колдуна или ведьмы. Но процент правильных предсказаний всегда пятьдесят на пятьдесят. Конечно, все ведьмы мечтают о девочке, кому хочется повторно вынашивать ребенка?

Марина боялась загадывать, боялась даже думать, кого носит под сердцем. Для нее это был просто ребенок, которого она уже любила.

Это было странно и так непривычно для нее. Ведь, по легенде, мы прокляты, мы не можем любить, даже к собственным детям у нас несколько прохладное отношение, особенно если они противоположного пола. Но тем не менее Марина знала, что ребенка она любит, и совершенно не готова была с ним расстаться.

В клане ее приняли на редкость радушно, ласково и очень трепетно, что еще больше испортило и без того поганое настроение. Понятно, что им нужна была не она, а ребенок – девочка. Конечно, ей перепала немаленькая такая порция дифирамбов от клана, еще бы – удалось заключить контракт с некромантом и забеременеть за такой короткий срок. Имелась большая вероятность того, что родится девочка, и она вполне может быть некромантом, а это такой дар для клана, такая удача!

Ведьмочку разговоры злили жутко, пару раз она даже чуть не сорвалась, но в последний момент сдержалась. Не ради себя – ради ребенка. Ведь волнение чревато.

В клане имелась еще одна беременная ведьма – Настя. Это была ее вторая беременность, первая благополучно завершилась рождением сына, который тут же перешел в клан отца – техномага.

– И что ты почувствовала, когда узнала, что у тебя родился сын? – спросила ее как-то Марина.

Они гуляли по саду, любуясь золотисто-желтой листвой, наслаждаясь последним теплым деньком.

– Разочарование и злость, – пожала плечами Настя, срок у нее был большой. Целители планировали роды на конец сентября – начало октября. – Беременность – это же так ужасно – огромное, неповоротливое тело, отеки, непомерный аппетит и полное отсутствие секса, только накопители сдерживают сущность и как-то облегчают жизнь. Тебе еще предстоит пройти через это. Мучаешься восемь месяцев, страдаешь, а тут на тебе – сын, и, значит, через пять лет придется вновь проходить через этот кошмар. В этот раз, я надеюсь, будет девочка...

– А ты его видела после этого?

– Кого? – Настя недоуменно нахмурилась, отчего ее кукольное личико скривилось.

– Сына?

– Нет. А зачем? Он же принадлежит отцу.

– Да, конечно, – кивнула Марина, кутаясь в шаль. Вроде на улице тепло, но ее внезапно стало тряссти... или дело было совсем не в погоде, а в холоде и страхе, что сковал ее сердце.

Мечта Насти сбылась, через две недели после этого разговора ведьма родила здоровую девочку. Марина была за нее искренне рада, но поддерживать знакомство не хотела.

Давно уже кончилось лето, пролетела осень с ее промозглыми дождями и пасмурной погодой, в начале декабря выпал первый снег.

Марина медленно гуляла по парку, наслаждаясь легким морозом, ярким солнцем и белоснежными пейзажами. Стоило ей сделать шаг, и снег мягко и приятно хрустел под ногами. Щеки уже слегка пощипывало от мороза, но это было совсем не больно, а даже приятно. А воздух казался таким удивительно чистым, что девушка просто не могла насытиться. То и дело останавливалась, улыбалась и вдыхала морозную свежесть полной грудью. Впервые за долгое время Марина находилась в ладу с собой, даже жизнь заиграла для нее новыми красками. Оказывается, для счастья так мало надо. Она почти месяц не выходила из квартиры, редко бывала на улице, все продукты для нее привозили клан или мать, а тут решила выйти, подышать свежим воздухом.

Она медленно брела по тропинкам, то и дело поглаживая живот. Нет, беременность была еще не столь заметна, когда она надевала свой пуховик, но небольшой округлый животик уже виднелся. Как же ей нравилось каждый день подходить к зеркалу, задирать майку и любоваться увеличивающимися формами, с трудом веря, что внутри ее уже есть жизнь. Она не понимала Настю, да и остальных, подобных ей, – как можно не любить это состояние, как можно не радоваться этому? А еще малыш начал шевелиться. В первый раз Марина даже не поняла, что это он, – словно маленький червячок чуть зашевелился у нее внутри, а потом еще раз и еще. Теперь это было не просто какое-то гипотетическое существо, малыш стал реальностью.

– Марина.

Девушка замерла и зажмурилась.

Нет, нет, это просто сон... просто показалось, он не может появиться здесь.

Но скрип снега под ногами и тонкий аромат туалетной воды, будоражащий воспоминания, пришли к ней не во сне.

– Здравствуй.

Она распахнула глаза и пристально посмотрела на Разина. Нисколько не изменился за эти три с половиной месяца – все тот же прямой взгляд серых глаз, легкая щетина на подбородке. Все так же свеж, красив и силен.

«А чего ты хотела? Чтобы он мучился без тебя? Чтобы не мог ни спать, ни есть? Чтобы так же страдал одинокими холодными ночами, как и ты? Думал о тебе?»

Не страдал...

– Здравствуй.

Он внимательно осмотрел ее с ног до головы, на мгновение задержался на животе, скрытом под толстым слоем пуховика. Ей захотелось прикрыть ребенка рукой, спрятать, не отдавать...

– Как ты себя чувствуешь?

– Разве Глава клана тебе не докладывает? Она должна присылать еженедельные отчеты о нашем состоянии.

Он нахмурился и, кажется, начал злиться. Но на что? На правду? Жалее, что выбрал

именно ее для контракта? Так она не навязывалась...

– Я хочу это услышать от тебя.

– Все хорошо, анализы в норме, ребенок развивается согласно сроку.

Некромант кивнул и замолчал.

Молчал и смотрел неотрывно, сосредоточенно, жутко... это еще больше злило.

Вот зачем он пришел сюда? Что ему надо? Желает убедиться, все ли в порядке с его возможным сыном? Или просто хочет помучить ее?

– Рада была повидаться, но мне пора. – Она сделала шаг в сторону, собираясь обойти его.

– Подожди. Я довезу тебя.

– Спасибо, сама дойду, тут недалеко.

– Я довезу тебя, – твердо ответил он, взял ее за руку и отвел к машине, припаркованной совсем недалеко.

Девушка пожала плечами и согласилась. Не устраивать же истерику на пустом месте? Это же не страшно – просто проехать с ним в одной машине? Он все равно ничего ей не сделает, в его же интересах, чтобы с ней и ребенком все было нормально, а большее, чем сейчас, уже не будет...

Машина у него дорогая, премиум-класса. Она особо не разбиралась в автомобилях, но, увидев этого представителя западного автопрома, сразу оценила его ранг. Ну не может стоить дешево машина с кожаным салоном, со звуконепроницаемой перегородкой, мини-баром и телефоном.

Девушка села в угол и отвернулась к окну.

Молчание давалось трудно.

Эта тишина давила со всех сторон, угнетала. И мужчина, что сидел рядом, пусть не близко, но все равно рядом, тоже подавлял. А еще это нестерпимое желание коснуться его, запустить пальцы в его волосы, почувствовать мягкость губ, твердость крепкого тела... окунуться в его запах, стать его частью.

– Погода хорошая, – произнесла она тихо и повернулась к нему.

В следующее мгновение некромант резко схватил ее за руку и притянул к себе, сорвав шапку, зарылся носом в волосы. Марина замерла в его объятиях и не нашла сил вырваться, оттолкнуть его.

– Ведьма, – глухо шепнул он куда-то в макушку, вдыхая аромат ее волос и кожи, – как же я соскучился...

И она оттаяла.

Дело даже не в том, как он прижимал ее к себе, не в словах, таких желанных, ласковых... дело в голосе... словно ему было нестерпимо больно... смертельно тоскливо вдали от нее.

Марина жалобно всхлипнула и прижалась к нему еще сильнее.

А через мгновение их губы встретились в сладком, сводящем с ума поцелуе.

Словно не было этой разлуки. Будто они не расставались ни на минуту, ни на мгновение. Всполохи желаний, искры разгорающейся страсти, вспыхивающие вокруг и внутри. И время, остановившееся ради них.

Марина растворилась в чувствах, эмоциях, ощущениях и пришла в себя, только когда машина затормозила и некромант бережно взял ее на руки.

– Толя?

– Тшш, – шепнул он и внес ее в высокое здание с огромными стеклянными окнами.

– Но?..

– Ты мне веришь? – Серые глаза пытливо, серьезно всматривались в ее лицо.

– Да.

Напряжение спало, вырвался предвкушающий рваный вздох, мгновение – и Разин с некромантской невозмутимостью продолжил идти дальше.

Легкое покалывание во всем теле, когда охранка считывала ауру, и они у него в квартире.

Входная дверь еще не успела закрыться, а любовники уже принялись лихорадочно стягивать друг с друга одежду – пальто, куртка, шарф, ее свитер, его пиджак, рубашка, ее футболка...

И все это, не прекращая страстно целоваться, трогать друг друга, гладить, стискивать в объятиях.

Спальня и двое... полностью раздетые, сторающие от желания, вздрагивающие и предвкушающие.

Некромант бережно уложил ее на кровать и замер, любясь обнаженным, немного раздавшимся телом. Нежно провел указательным пальцем по лицу, очертил линию скул, коснулся полных губ, провел прямую линию по подбородку, шее, груди, спустился к животу, где внезапно замер. Застыла и Марина, впервые испугавшись, что выглядит некрасиво, что слишком толстая, слишком беременная.

А Толя осторожно положил ладонь на ее живот и посмотрел ей в глаза:

– Я осторожно... и очень нежно, – хрипло шепнул Разин и, приподнимая, обхватил ее ягодицы руками, слегка толкаясь вперед, неглубоко проникая в лоно. Следующее движение бедер и рук – и его плоть уже глубже... Новое плавное скольжение – и мужчина опять отстраняется.

Марина судорожно глотала воздух. Все ее тело словно пронзили сотни тысяч маленьких иголочек. Каждое движение было мучительно медленным. Оно не давало освобождения, а больше и больше распалило жар внутри.

Девушка уже стонала и слабо вскрикивала, зачарованно глядя в потемневшие глаза мужчины, возвышающегося над ней. Его красивое лицо исказилось от сдерживаемого желания, мускулистое тело покрылось капельками пота, дыхание было тяжелым, а он все не ускорялся, все еще сдерживал себя, боясь навредить.

Разрядка оказалась невыносимо тягучей, яркой, мощной и обоюдоострой.

Толя упал рядом с ней на кровать и притянул к себе, зарывшись лицом в ее волосы и положив большую ладонь на ее округлый живот.

– Мы не повредим малышу?

– Нет... если маме хорошо, то и ему тоже, – улыбнулась Марина, нежась в объятиях, купаясь в последних отголосках страсти.

Как же все-таки хорошо просто так лежать, чувствовать его рядом с собой, слышать гулкое биение сердца любимого мужчины.

– Тебе ведь не передавали моих просьб о встрече, – внезапно произнес Анатолий.

– Каких просьб?

– Значит, не передавали... И почему я не удивлен?

Марина слегка отстранилась, всмотрелась в его лицо.

– Ты хотел встретиться?

– Да, два месяца пытался добиться этого от твоей Главы... упертая ведьма... Еще и ты

целый месяц никуда из своей каморки не выходила, а если и выходила, обязательно с кем-то. Я с трудом успел тебя сегодня поймать.

– Ты правда искал со мной встречи? – все еще не могла поверить девушка.

Некромант кивнул и нежно поцеловал ее в нос:

– Ты слишком много для меня значишь, Мариш... ты и наш ребенок.

Наш ребенок... не ее дочь или его сын, а их общий ребенок.

Мужчина бережно обхватил ее лицо руками, не давая возможности отвести взгляд, наклонился ближе:

– Скажи, ты чувствуешь это? Ты любишь нашего ребенка?

– Мы не умеем любить, – пролепетала она.

– К черту эти предрассудки и легенды. Я хочу знать, что чувствуешь именно ты. Ты любишь нашего ребенка?

– Да, люблю... и не могу представить, что ты можешь забрать его у меня.

Он сразу расслабился и удовлетворенно кивнул, отпуская ее лицо и вновь ложась рядом, скользя ладонями по ее телу от талии до бедра и обратно:

– То, что нам всегда внушали и рассказывали, – неправда. Точнее, не совсем правда. Тьма не забрала у нас чувства, любовь, она их просто заблокировала... Не смотри на меня так, Мариш, я говорю правду. Я – некромант, я могу подчинять сущности, могу управлять ими. Тьма и любовь не способны сосуществовать рядом, поэтому чувства заперты внутри нас.

– Но тогда почему никто об этом не знает?

– А ты уверена, что не знают? Все они в глубине души знают и чувствуют, что способны любить, но вот надо ли им это знание? Посмотри на них – на свою мать, на Главу клана, на остальных?. Разве им нужна любовь? Они выросли в другом мире, с другими моральными устоями и правилами. Любовь не для них, всех их интересуют только страсть и подпитка. Ты же росла среди людей и переняла от них трепетное отношение друг к другу и к своему потомству, поэтому ты мечтаешь о другом... поэтому любишь нашего ребенка и меня.

Марина вздрогнула и отвернулась, попыталась отодвинуться, спрятаться. Ведь одно дело – чувствовать, а совсем другое – признаться, причем не только себе, но и ему. Но колдун не дал – еще сильнее прижал к себе и горячо зашептал:

– А я люблю тебя. Для меня три месяца без тебя были самыми жуткими в моей жизни.

– Толь... я не понимаю...

– В ресторан, где ты работала, я в тот день забрел случайно. Утром провел ритуал вызова духа, позже отправился на старое кладбище, чтобы упокоить жертвы, поднятые бестолковыми старшекурсниками, и как только сил хватило? Тяжелое утро, еще более кошмарный день, а вечером – бутылка дорогого коньяка в первом попавшемся ресторане... А тут ты – юная сирена с чарующим голосом в свете софитов, как лучик света в темном царстве... Мой лучезарный лучик и моя сладкозвучная девочка. Я стал приходить на твои выступления, нет, не каждый день, но все равно часто. Сначала просто послушать, а чуть позже это желание переросло в потребность видеть тебя постоянно. Однажды поймал себя на мысли о своей зависимости и подумал, что ты с помощью своего флера воздействуешь на меня, я даже проверку устроил...

[Купить полную версию книги](#)

Не беспокоить (англ.). – Здесь и далее примеч. авт.

Ярко-красный.